

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблем квалификации»

Студент

А.В. Боровиков

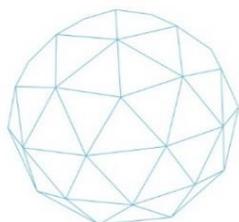
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Грабеж в системе преступлений против собственности	8
1.1 Грабеж в структуре глав и разделов Уголовного кодекса Российской Федерации	8
1.2 Понятие и признаки хищения	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков грабежа	26
2.1 Объект грабежа.....	26
2.2 Объективная сторона грабежа	34
Глава 3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков грабежа	39
3.1 Субъект грабежа.....	39
3.2 Субъективная сторона грабежа	43
Глава 4 Квалифицированные и особо квалифицированные виды грабежа	49
4.1 Квалифицированные виды грабежа	49
4.2 Особо квалифицированные виды грабежа.....	60
4.3 Спорные вопросы квалификации грабежа	65
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

Актуальность темы. Право собственности – это одно из основополагающих оснований существования экономики, общества, государства, а также нормального развития личности. Оно составляет основы рыночной экономики, которая в свою очередь выступает основой стабильного существования и развития общества, государства и личности. Конституция Российской Федерации провозгласила равную охрану всех форм собственности, а обязанностью государства, его органов должностных лиц является ее защита от незаконных посягательств.

Между тем, стремление совершать хищения чужого имущества известно с древнейших времен, а в настоящее время приняло такие формы, которые уже угрожают нормальному функционированию экономики и государства. Ведь без стабильной экономики государство не сможет должным образом осуществлять, возложенные на него функции, реализовывать, стоящие перед ним цели и задачи.

Однако по сей день хищения чужого имущества составляют более половину всех зарегистрированных преступлений (51,7% в 2018 году, 53,5% в 2019 году и за десять месяцев 2020 года – 54,9% [73]). Самыми распространенными хищениями являются кража, мошенничество, грабеж и разбой. Так в 2018 году было зарегистрировано - 50,1 тыс. случаев открытого хищения чужого имущества, в 2018 г. - 45,8 тыс., а за январь-октябрь 2020 г. – 33,2 тыс. [73]

Несмотря на то, что наблюдается тенденция незначительного снижения совершаемых хищений и грабежей в том числе, общее количество данных преступлений остается на достаточно высоком уровне, что свидетельствует об их широком распространении и стабильно-устойчивом месте в общей структуре преступности.

Основным средством борьбы с открытыми хищениями чужого имущества является закрепленная в действующем уголовном

законодательстве самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за данные преступные посягательства. Однако существующая правоприменительная практика выявляет многочисленные законодательные недоработки и пробелы, которые в своей совокупности является причиной неэффективного выполнения задач, направленных на предупреждение данных преступлений.

Правоохранительные органы, а также суд постоянно сталкиваются со сложными вопросами квалификации грабежей. До настоящего времени не выработано общего понятия «открытое хищение», ведутся споры о понятии чужого имущества, нет полной ясности по вопросам соучастия. На страницах научной литературы по уголовному праву ведутся оживленные дискуссии по проблемам возможности перерастания кражи в грабеж, а затем в разбой. Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность темы магистерского исследования.

Степень разработанности темы.

Уголовная ответственность за грабеж является одной из наиболее обстоятельно разработанных тем в науке уголовного права. Грабеж исследуется как в системе преступлений против собственности (А.И. Бойцов [12], М.Г. Иванов, В.И. Каныгин [27] и др.), так и как одна из форм хищения (А.П. Севрюков [69] и др.). Много внимания уделяется вопросам квалификации открытого хищения чужого имущества (Д.А. Безбородов [10], М.Г. Иванов [25], В.А. Фалилеев [82] и др.). Проблемы хищений и преступлений против собственности разрабатываются и зарубежными учеными [96; 97; 98; 99; 100].

Однако по многим вопросам состава грабежа ученые не могут по сей день достигнуть согласия, что не теряет актуальности и важность исследования грабежа как открытой формы хищения чужого имущества.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при уголовной ответственности за открытые хищения чужого имущества.

Предмет исследования – нормы действующего уголовного закона, закрепляющие состав грабежа и правоприменительная практика.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за грабеж по действующему уголовному закону Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть грабеж в структуре глав и разделов Уголовного кодекса Российской Федерации;
- проанализировать понятие и признаки хищения;
- определить объект грабежа
- исследовать объективные признаки состава грабежа;
- выявить особенности субъекта грабежа;
- рассмотреть субъективную сторону грабежа;
- выделить квалифицированные виды грабежа;
- исследовать особо квалифицированные виды грабежа;
- выявить проблемы, возникающие при квалификации грабежа и его отграничение от смежных преступлений.

Методологическая основа магистерской диссертации представлена комплексом методов научного познания. При разработке основных положений исследования использовался диалектический метод познания, позволяющий исследовать проблемные аспекты темы магистерской диссертации в историческом, логическом, взаимосвязанном и взаимообусловленном явлении. Применялся метод объективного и всестороннего анализа состава грабежа. Системный метод исследования позволил определить понятие и место состава грабежа в системе преступлений против собственности признаки, провести отграничительный анализ от смежных составов преступлений. Формально-логические методы исследования позволили наметить подходы и пути совершенствования уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества.

При написании магистерской диссертации были изучены и проанализированы труды следующих ученых, которые составили теоретическую базу настоящего исследования: А.О. Безверхова, А.И. Бойцова, В.В. Векленко, Л.Д. Гаухман, М.Г. Иванова, Ю.А. Клименко, Г.А. Кригер, Н.А. Лопашенко, А.Ю. Филаненко, П.С. Яни и др.

Научная новизна исследования отражена в целях и задачах магистерской диссертации, а также в положениях, выносимых на защиту. Магистерская диссертация представляет собой попытку комплексного исследования уголовной ответственности за грабеж в соответствии с нормами действующего уголовного закона в актуальной редакции на момент написания работы с учетом имеющейся судебной практики.

Положения, выносимые на защиту:

- недвижимое имущество может выступать лишь предметом хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество. Для разрешения обозначенной проблемы целесообразно внести изменений в диспозицию ч. 1 ст. 161 УК РФ и указать в ней на то, что предметом грабежа может являться исключительно движимое имущество;
- рывок остается за рамками насилия в связи с чем, справедливо утверждать, что рывок является также способом совершения грабежа, но направлен не на личность потерпевшего, а на похищаемое имущество. Поэтому, вполне справедливо в таких случаях действия виновных квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ только в том случае, если в отношении потерпевшего было применено насилие не опасное для его жизни и здоровья;

- правовую неопределенность в отграничении грабежей и разбоев вносит и абз. 6 п. 21 Постановления № 29 . Данную проблему можно решить посредством изменения конструкции составов грабежа и разбоя, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования материалов магистерской диссертации в учебно-методических целях при чтении курсов по дисциплинам «Уголовное право. Особенная часть».

Нормативную базу магистерской диссертации составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие вопросы ответственности лидеров преступной иерархии.

Структура магистерской диссертации. В соответствии с поставленными целью и задачами исследования, структура магистерской диссертации включает: введение, четыре главы, поделенные на девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Грабеж в системе преступлений против собственности

1.1 Грабеж в структуре глав и разделов Уголовного кодекса Российской Федерации

В ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [80] одной из задач названа охрана собственности. Данное положение уголовного закона является одной из реализации ст. 35 Конституции РФ [31], провозгласившей охраны права частной собственности.

На протяжении многих веков вокруг понятия «собственность» происходили разные дискуссии [27]. И практически и теоретически пытались изменить не только сложившиеся отношения собственности, но и утвердить новый порядок этих отношений.

При анализе содержательной характеристики собственности она исследуется в трех основных значениях, которые и составляют ее основу. Во-первых, собственность есть нечто вещественное, принадлежащее кому-либо. Во-вторых, собственность - это имущественное отношение, складывающееся из прав владения, пользования, распоряжения (юридическое понятие). В-третьих, собственность есть отношения между людьми (субъектами) по поводу присвоения (отчуждения) данного объекта и выступает как экономическая категория.

Известно, что все указанные характеристики являются взаимообусловленными и взаимосвязанными. Их анализ требует определенной последовательности.

Вместе с тем, последняя характеристика является базисной, поэтому от глубины ее исследования зависит объективность отражения экономической действительности. С другой стороны, рассмотрение этих реалий возможно только с помощью правовой характеристики. И, наконец, практическая реализация собственности на основе двух последних признаков может быть осуществлена только через осознание субъектом первого подхода.

Следует отметить, что во всех указанных элементах присутствуют известные уголовно-правовые особенности характеристики собственности. В первом случае собственность в качестве имущества выступает как предмет преступления, а остальные два понятия - объектом, на который направлено посягательство, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ.

В главе 21 УК РФ закреплены преступления против собственности, направленные на охрану экономических отношения собственности. Глава 21 УК РФ свою очередь, включена в более объемный раздел Особенной части УК РФ «Преступления в сфере экономики», охраняющий разнообразные экономические интересы российского государства, общества и гражданина. Таким образом, они отражают преступное посягательство на всю совокупность материальных производственных общественных отношений; отношения собственности играют определяющую роль, занимают и составляют основу, базис экономического строя общества в целом.

О роли и значении рассматриваемой экономической категории в жизни общества говорит и тот факт, что юридическая форма отношений собственности – право собственности - полностью регламентирована ст.ст. 209-306 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [22].

Так, ст. 209 ГК РФ регламентирует, что собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, право владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и т.д.

В Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 222 ГК РФ). В собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с действующим законом не может принадлежать последним.

Государственная собственность подразделяется на федеральную (имущество, принадлежащее Российской Федерации) и на собственность субъекта Российской Федерации (имущество, принадлежащее субъектам РФ). Имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью.

ГК РФ под имуществом понимается как материальные вещи (автомобиль, мебель, дом и т.д.), так и нематериальные права. В частности, предметом залога, за определенными исключениями, выступает любое имущество, в т.ч. права или требования, что упрощает торговый оборот и позволяет получать кредит не только под конкретную вещь, но и под имущественные права (долгосрочное право аренды, право требования долга и т.д.).

Имущество делится на движимое и недвижимое. Это важно как с точки зрения государственной регистрации недвижимости и совершаемых сделок с ней, так и для уголовно-правовой оценки.

В России публичная собственность на недвижимость традиционно играла особую роль. Развитие института собственности в России М.Ф. Владимирский-Буданов характеризовал так: «История собственности развивается с историей гражданских прав лица: право собственности растет вместе с возрастанием свободы лица и понимается вместе с пониманием ее» [90, с. 267].

Несмотря на то, что внимание научных исследователей и законодателя в настоящее время обращены, в основном, в сторону частной собственности, и законодательная регламентация государственной и другой собственности требует теоретически осмысленных, четко и конкретно сформулированных представлений об их юридической природе в современной России.

Традиционным для российского законодательства является определение правомочий собственника посредством «триады», характеризующей правомочия по владению, пользованию и распоряжению. Несмотря на то, что

содержание права собственности, закрепленное в ГК РФ, исчерпывается «триадой» правомочий, в теории права встречаются попытки расширить этот перечень ссылкой на особый субъективный состав – государство. По мнению А.В. Венедиктова правомочием государства-собственника является правомочие управления, являющееся как бы содержанием права государственной собственности, а владение, распоряжение и пользование – формой такого содержания [16, с. 148].

Право собственности является основополагающим в числе прочих вещных прав, особенно когда это касается объектов недвижимости. При этом, исследование сущности понятия недвижимости на теоретическом уровне является комплексной межотраслевой задачей, признанной разрешить многие спорные вопросы, в частности, связанные с уголовным, уголовно-процессуальным правом и правом гражданским, другими институтами и отраслями права.

Особого внимания заслуживает приобретение права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещь, от права собственности, на которую собственник отказался. Практика показывает, что у многих правоприменителей словосочетание «бесхозяйное имущество», а особенно недвижимое бесхозяйное имущество, вплоть до настоящего времени ассоциируется с государственным имуществом. Действительно, такое имущество ранее поступало в доход государства. В настоящее время государство не имеет преимуществ в основаниях приобретения права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество перед любыми иными лицами. Как видно из содержания п. 4 ст. 212 ГК РФ, права всех собственников защищаются равным образом. Следовательно, у государства, как потенциального собственника, право собственности на бесхозяйные вещи может возникнуть в порядке и способом, установленным законодательством.

Итак, все преступления, связанные с хищением чужого имущества, посягают на один и тот же объект – общественное отношение собственности.

Собственность как экономическая категория представляет собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных общественных отношений владения, пользования и распоряжения материальными ценностями, принадлежащими собственнику.

Уголовно-правовые нормы о преступлениях против собственности должны последовательно отражать во всех своих характеристиках общие принципы современного уголовного права. В них должны найти выражение такие конституционные принципы как законность, равенство граждан перед законом и судом, экономии репрессии за счет снижения количества преступных деяний и смягчении наказания, участия общественного контроля в формировании уголовного законодательства, а также постепенное и систематическое преобразование карательного элемента в предупредительный [27, с. 34].

Такое требование исходит как из социальных, экономических, так и политических, правовых детерминантов и оно должно отражать важнейшие нравственные, правовые представления и пожелания российских граждан об основаниях, формах и методах уголовно-правового воздействия на лиц, злоупотребляющих в сфере защиты собственности.

Представляется, что наиболее оптимальным является применение дифференцированного подхода к законодательному урегулированию отношений собственности в сфере экономики основанного на опыте правоприменительной практики. К примеру, субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, а мошенничества, лицо, достигшее 16 лет. Разумеется, не могут быть субъектами данных преступлений лица, не достигшие указанных возрастов, как того не хотелось бы правоприменителю. Вопрос об уголовной ответственности указанных лиц в качестве исполнителей преступлений - это вопрос законодательного изменения УК РФ. Здесь не должно быть места для судебного регулирования существующих уголовно-правовых отношений и присутствие судебного

усмотрения возможно только в виде судебного толкования действующего закона в рамках конкретной уголовно-правовой нормы.

Достаточно широкие полномочия судебного усмотрения могут быть представлены по регулированию процессуального применения норм материального уголовного права. При этом, возможен некоторый симбиоз в применении норм уголовного и уголовно-процессуального права. Это могут быть вопросы возбуждения и прекращения уголовных дел при наличии особых условий освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Общей и Особенной частями УК РФ и т.п. Такая практика регулирования возникающих уголовно-правовых отношений в сфере имущественных отношений по нашему глубокому убеждению должна соответствовать реалиям законотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, суда и общественности.

Следует отметить и то, что общеправовые принципы законности, демократизма, гуманизма в российском уголовном законодательстве не только находят свое отражение, но должны развиваться, непременно при этом углубляясь по своему содержанию. Известно, что ослабление требований законности, например, неправильная квалификация действий материально-ответственного лица, применение к нему более сурового или, наоборот, чрезмерно мягкого наказания, чем предусмотрено в уголовном законе, влечет снижение уровня противодействия имущественным преступлениям. Неприемлемы с точки зрения законности встречающиеся на практике различного рода объяснения отходов от требований уголовного закона отдельными соображениями «целесообразности». Необходимо уяснить, что целесообразным всегда является строгое соблюдение уголовного закона.

Правильная квалификация преступлений является условием для реализации основных принципов уголовной политики и уголовного права (в том числе таких принципов, как дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности). В связи с этим, одной из концептуальных идей, положенных в основание применения уголовного законодательства, является

дифференциация уголовной ответственности [26, с. 77], которая выражается в сохранении и в тоже время в усилении ответственности за совершение тяжких преступлений.

Преступления против собственности относятся к различным категориям: некоторые являются тяжкими преступлениями и соответственно за их совершение уголовная ответственность усиливается, а другие предусматривают деяния небольшой тяжести и по отношению к ним, могут применяться положения ст. ст. 75, 76 и 77 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности заключается непосредственно в классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности. Разделяя точку зрения Т.А. Лесниевски-Костаревой применительно к рассматриваемой системе преступлений, законодательно объединяя их в отдельные главы, классификации подвергаются основания уголовной ответственности, а не ее градация, дифференциация.

Исходя из этого, необходимо заметить, что не следует смешивать процесс установления уголовной ответственности и дифференциация установленной законом ответственности и дифференцированное регулирование находящихся в сфере действия уголовного закона вопросов. Рассматриваемые составы преступлений не находятся в соотношении «общего» и «специального». Они различаются, прежде всего, признаками объективной стороны [26].

В целом, классификация занимает важное место в познании уголовно-правовых явлений. Она позволяет упорядочить исследуемые объекты по определенным признакам, сгруппировать их на виды, выделить общее, присущее тому или виду, роду или классу. Одновременно классификация позволяет определить и уникальное для того или иного уголовно-правового явления, особенного, когда оно не вписывается ни в одну из существующих групп исследуемых объектов. Поэтому важное значение в исследовании грабежа и определение его места в системе преступлений против собственности.

Существуют различные классификации преступлений против собственности.

Преступления против собственности классифицируются по-разному. К примеру, С.В. Познышев все имущественные преступления предлагал разделять на:

- присвоение чужой вещи с издержанием или употреблением ее на свои потребности или без такого.
- взятие вещи, находящейся во владении другого лица, похищение насильственное или ненасильственное.
- обманное или вымогательное приобретение имущества.
- противозаконное, самовольное пользование не принадлежащим другому лицу имуществом.
- уничтожение или повреждение чужого имущества [43, с. 172].

М.Д. Шаргородский все корыстные имущественные преступления разделял на три группы:

- преступления, выражающиеся в перенесении имущества;
- преступления, заключающиеся в перенесении собственности, в которых субъект добивается перенесения на себя или третье лицо права собственности;
- присвоение и растрата, как промежуточная группа между первой и второй [88, с. 17].

В связи с известными преобразованиями в социально-экономической жизни России, объединением в одну главу всех преступлений против собственности, а также присутствием в теории права до настоящего времени различных подходов о категориях, характеризующих хищение, вновь возникают проблемы практического применения и теоретического осмысления концептуальных положений в учении о преступлениях против собственности.

Так, преступления против собственности разделяют на две группы в зависимости от наличия или отсутствия корыстной цели, т.е. на:

- корыстные (ст. 158-165 УК РФ), которые в свою очередь делят на хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ) и корыстные посягательства, с хищением не связанные (ст. 163, 165 УК РФ);
- некорыстные (ст. 166-168 УК РФ).

В зависимости от способа завладения имуществом выделяются следующие формы хищения: 1) кража (ст. 158 УК РФ); 2) мошенничество (ст. 159 УК РФ); 3) присвоение (ст. 160 УК РФ); 4) растрата (ст. 160 УК РФ); 5) ненасильственный грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) (основной состав); 6) насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); 7) разбой (ст. 162 УК РФ).

Следует обратить внимание, что автор настоящей магистерской диссертации не называет в качестве самостоятельных форм хищения различные разновидности мошенничества, которые предусмотрены статьями 159.1-159.6 УК РФ. Это виды мошенничества, которые выделяются на основе специфики обмана или злоупотребления доверием и на основе особенностей той сферы, обстановки, вида общественных отношений в условиях которых они совершаются. Это именно виды отдельного преступления, но не самостоятельные формы хищения. Аналогично самостоятельной формы хищения не образует состав преступления, предусмотренный статьей 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию).

Причем приведенная классификация не является единственной. Преступления против собственности могут быть классифицированы на следующие виды:

- во-первых, хищения чужого имущества;
- во-вторых, причинение имущественного ущерба, которое не связано с хищением (статьи 161-163 УК РФ);
- в-третьих, иных преступления против собственности корыстной направленности (статьи 165-166 УК РФ);

- в-четвертых, преступления против собственности, которые не связаны с извлечением имущественной выгоды (статьи 167-168 УК РФ).

В зависимости от размера похищенного все хищения делятся на хищения с причинением значительного, крупного или особо крупного размера. Такая дифференциация предусмотрена внутри каждой формы хищения.

Таким образом, определив место грабежа в системе преступлений против собственности, можно сделать вывод о том, что конечным классифицирующим звеном, в котором находятся открытое хищение чужого имущества являются различные формы хищения. Чтобы определить место грабежа среди форм хищения необходимо рассмотреть само общее понятие хищения, что и будет сделано в следующем параграфе настоящей магистерской диссертации.

1.2 Понятие и признаки хищения

Понятие хищения появилось не сразу и имеет свою историю развития, по словам А.И. Бойцова, является «продуктом длительного исторического развития» [12, с. 102], легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений. В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии. В целом же, в настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений.

Впервые слово «хищение» можно встретить только в первых декретах советской власти [23]. До этого времени, рассматривая категорию, больше

имела доктринальное значение. Наиболее полно формы хищения были раскрыты в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [81], к которым относились кража, присвоение, растрата и иные виды хищений. Как можно заметить, названный Указ имел открытый перечень форм хищения. Главным было то, что предметом хищения являлось государственное, колхозное, кооперативное и иное общественное имущество.

В советской доктрине предпринимаются первые попытки разработки обобщенного понятия хищения, которое бы включило в себя признаки, характерные для всех видов хищений.

Так, первый кто, сформулировал общее определение хищения, был А.А. Пионтковский, который хищение государственного или общественного имущества понимал как «умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность» [35, с. 307]. Другие ученые также определяли хищение применительно к государственной или общественной собственности [76].

Более развернутое определение хищения дал А.И. Санталов, указав в нем и на формы хищения - «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества» [34, с. 350]. Более того, ученый предложил разработать обобщенное понятие хищения применительно как к государственной или общественной собственности, так и к личной собственности граждан [34, с. 346].

Однако, что касается понятия хищения относительно личной собственности, то, некоторые ученые считали, что если такое общее понятие отсутствует в законе, то и не стоит его вводить в научный оборот вопреки терминологии законодателя [12, с. 104].

Законодатель в действующем УК РФ сформулировал понятие хищения, как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [29].

При всем при том, что в настоящее время наличествует легальное определение хищения, в науке не прекращаются попытки сформулировать его доктринальное определение. Все ученые, вырабатывают свои авторские определения хищения посредством выделения разных признаков, которых насчитывается зачастую от двух до девяти [19, с. 11].

К примеру, С.Ф. Милюков предлагает под хищениями понимать «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц» [39, с. 232].

По мнению А.В. Голиковой под хищением правильнее понимать «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [20, с. 42].

Н.С. Третьякова считает, что хищение представляет собой «завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью» [68, с. 245].

Г.В. Журавлева и Н.А. Карпова предлагают реформировать легальное определение хищения, по примеру белорусского законодателя, предусмотрев в нем его формы [24, с. 62].

Л.Д. Гаухман и М.П. Журавлев в качестве недостатка легального определения хищения указывают на такой его признак, как противоправность. Ученые полагают, что указанный признак делает определение хищения усеченным, не позволяющий как хищение квалифицировать действия лиц, злоупотребляющих своим служебным положением и направленные на изъятие и (или) обращение государственного имущества в свою пользу или других лиц, причинив ущерб государству. Все это, по мнению Л.Д. Гаухмана и М.П. Журавлева оставляет подобные хищения, имеющие место быть, безнаказанными. Не решает данную проблему и введение в УК РФ различных видов мошенничеств (ст.ст. 159-159.6 УК РФ) и состава присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) [19, с. 12], с чем не согласна Н.А. Лопашенко, считая такое решение законодателя справедливым, так как «у должностного лица отсутствует свой специфический способ хищения» [37, с. 148].

Однако, Л.Д. Гаухман и М.П. Журавлев полагают, что хищение государственного имущества должностным лицом с использованием своего служебного положения является самостоятельной формой хищения, которая может осуществляться вне форм мошенничества и присвоения или растраты. Важно также отметить, все-таки некоторую разницу между государственной и частной собственностью, на которые посягают должностные лица, используя свое служебное положение. В данном случае не только нарушаются интересы собственника, которым является государство, но и подрывает авторитет государственной власти. Поэтому для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с хищениями в виду особенности государственной собственности как предмета преступных посягательств, необходимо УК РФ дополнить еще одной формой хищения, как хищение чужого имущества путем злоупотребления служебным положением [19, с. 12]. Кроме того авторы предлагают новую формулировку хищения посредством расширения ее за счет перечисления форм хищения, куда в числе ныне закрепленных форм хищения, входит и хищение, совершенное путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением [19, с. 12].

Однако, большинство ученых согласны с законодательным определением хищения, которое по их мнению «имеет не только теоретическое, но и принципиально важное практическое значение, способствуя отграничению хищений от других преступлений, посягающих на собственность и совпадающих с ним по тем или иным признакам состава, а стало быть, являясь необходимой основой для правильной квалификации этих посягательств и в конечном счете – назначению справедливого наказания лицам, их совершивших» [12, с. 105].

Из законодательно определенного понятия хищения, можно выделить следующие признаки:

- корыстная цель,
- противоправность,
- безвозмездность,
- изъятие и (ли) обращение в пользу виновного или других лиц,
- чужое имущество,
- причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу.

Данные признаки можно сгруппировать относительно того, какую сторону состава хищения они образуют.

Как известно из теории уголовного права основанием уголовной ответственности является состав преступления, представляющий собой «совокупность или систему объективных и субъективных признаков, характеризующих по уголовному закону общественно опасное деяние в качестве преступления» [18, с. 32]. Из перечисленных выше признаков, характеризующих хищения, к объективным относятся: чужое имущество, противоправность, безвозмездность, изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц, причинение ущерба (характеризуют объективную сторону состава хищений). Субъективная сторона всех хищений характеризуется корыстной целью.

Наиболее подробной в данной части исследования следует остановиться на рассмотрении такого признака всех хищений, как предмет преступных посягательств, которым является чужое имущество.

Понятие «имущество» является гражданско-правовой категорией, под которой в одних случаях понимают совокупность вещей, и прав на них, а в других личное имущество (актив имущества в виде вещей и имущественных прав) [89, с. 126]. М.А. Рожкова уточняет, что понятие «имущество» «охватывает все то, что обладает экономической ценностью (имеет объективную ценность) для участников гражданского оборота и допускает передачу (переход) от одного лица к другому». В таком понимании под категорию имущества подпадают любые «объекты, обладающие экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускающие передачу этих объектов от одного лица к другому (вещи, результаты работ, оказание услуг, имущественные права, включая исключительные)» [66, с. 6].

В доктрине уголовного права при рассмотрении имущества как предмета хищения выделяют такие его характерные признаки, как физическая, экономическая и юридическая сторона [12, с. 110].

Имущество с физической стороны, как предмет хищения, по словам А.И. Бойцова, должно быть вещественным предметом, доступным чувственному восприятию человека [12, с. 110]. Иными словами, предмет хищения является осязаемым предметом, «который можно взять руками, захватить» [85, с. 162] и имеет определенные физические параметры: количество, вес, объем и т.д., то есть, вещные свойства. Нематериальные объекты и явления не могут являться предметом хищения (например, различного вида энергия). Из такого понимания имущества как предмета хищения, Н.А. Лопашенко делает справедливый вывод о том, что имущество толкуется уже, чем в гражданском законодательстве и включает только движимое и недвижимое имущество [36, с. 32].

При этом, следует отметить, что в науке поднимается вопрос о том, что недвижимое имущество не может являться предметом некоторых форм хищения (кражи, грабежа и разбоя), в которых не предусмотрена ответственность за завладение имуществом и правом на имущество. Связано это с тем, что переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Таким образом, предметом кражи, грабежа и разбоя может быть только то имущество, которое человек в состоянии унести или увезти на каком-либо транспорте, что отличает его, например, от мошенничества [14, с. 94] или присвоения чужого имущества [21, с. 42], где предметом преступления может быть иное имущество [38, с. 64].

Второй признак выражается в том, что похищаемое должно обязательно обладать определенной экономической ценностью (стоимостью). При этом следует различать потребительскую и меновую стоимость имущества. Потребительская стоимость представляет собой способность вещи удовлетворять те или иные потребности человека. Поэтому, к примеру, предметы, которые утратили хозяйственную ценность, выброшены собственником за ненадобностью – не являются предметом хищения. Меновая стоимость имущества характеризует его как предмет гражданского оборота, т.к. только вещи, имеющие цену, могут быть похищаемы, т.е. являются предметом хищения [85, с. 163].

Юридический признак чужого имущества проявляется в двух аспектах. Во-первых, имущество должно быть чужим для похитителя, т.е. он не имеет никаких, даже предполагаемых прав на него. Во-вторых, предметом преступлений против собственности в смысле главы 21 УК РФ, может быть только имущество, являющееся объектом вещного права и находящееся в свободном гражданском обороте.

Следует заметить, что именно имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень

вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества. Так выделяют такие виды хищений, как:

- мелкое хищение (стоимость похищенного не превышает одной тысячи рублей (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ [30] и ст. 158.1 УК РФ);
- хищения в значительном размере (не менее пяти тысяч рублей (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 160 УК РФ) и не менее десяти тысяч рублей (ч. 5 ст. 159 УК РФ);
- хищения в крупном размере (свыше двухсот пятидесяти тысяч рублей (п. «в» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 160, п. «д» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ) и свыше трех миллионов рублей (ч. 6 и 7 ст. 159) свыше полутора миллионов рублей (ст. 159.1 и 159.5 УК РФ);
- хищения в особо крупном размере (свыше одного миллиона рублей (п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 159.3, ч. 4 ст. 159.6, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 161, п. «б» ч. 3 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) и свыше двенадцати миллионов рублей (ч. 6 и 7 ст. 159), свыше шести миллионов (ст. 159.1, ст. 159.5 УК РФ).

В зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений, т.е. «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество» [12, с. 302]. В УК РФ каждая форма хищений предусмотрена в самостоятельной статье. Так, к формам хищений относятся:

- кража, т.е. тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ);
- грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
- разбой – хищение, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ);

- мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 159-159.6 УК РФ);
- хищение вверенного виновному чужого имущества путем присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

Следует заметить, что вымогательство, по мнению некоторых ученых, не относится к хищениям. К примеру, по мнению А.И. Бойцова, вымогательство является корыстным преступлением против собственности, которое не содержит признаков хищения [12, с. 683].

Изложенное в первой главе магистерской диссертации, позволяет сделать следующие выводы.

Определив место грабежа в системе преступлений против собственности, можно сделать вывод о том, что конечным классифицирующим звеном, в котором находятся открытое хищение чужого имущества, являются различные формы хищения.

Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Имущество как предмет хищения характеризуется такими признаками, как физическая, экономическая и юридическая сторона. При этом, имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества. В зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений. Грабежу характерны признаки, являющиеся общими для всех форм хищения. Также для грабежа характерны признаки, которые выделяют их из других форм хищения. Кроме того, грабеж характеризуется признаками, отграничивающими ее от иных форм хищения, что более подробно будет исследовано в следующих частях настоящей магистерской диссертации.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков грабежа

2.1 Объект грабежа

Верная квалификация любого преступления невозможна без правильного установления объекта, а также признаков, которые его характеризуют. Не является исключением грабеж. От верного установления характеристик объекта в итоге зависит законность принятия решения компетентными органами.

Прежде чем перейти к выявлению объекта грабежа необходимо уяснить общее понятие «объект преступления». В науке уголовного права существуют различные воззрения на понятие объекта преступления. Пожалуй, это одна из наиболее полемичных проблем уголовного права. Учеными по данному вопросу высказываются диаметрально противоположные точки зрения.

По мнению Г.П. Новоселова, «объектом любого преступления выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих, - как социум (общество)» [42, с. 10].

Профессор Б.С. Никифоров возражает против отождествления людей с объектом преступления и указывает: «субъекты общественных отношений (люди) образуют составную часть этих последних и что поэтому в понятие объекта преступления включаются и те и другие» [41].

Коллектив одного из учебников по уголовному праву под объектом преступления понимает «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности, которые, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвержены преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [79, с. 135].

Л.Д. Гаухман считает, что «уголовный закон не признает абсолютной ценности человека как личности, что ярко проявляется в таком обстоятельстве, исключая преступность деяния, как необходимая оборона, при которой охраняется уголовным законом лишь личность обороняющегося и допускается причинение вреда личности посягающего, которая, следовательно, этим законом не охраняется» [18, с. 69].

Для целей определения понятия объекта преступления необходимо обратиться к понятию общественного отношения. Общественные отношения состоят из различных элементов: социальных связей, субъектов, ценностей, благ, предметов и так далее. Это очень сложное социальное образование. Из теории механизма причинения вреда следует, что преступник очень редко воздействует на все общественное отношение в целом. Как правило воздействие осуществляется на один из элементов общественного отношения. Однако в результате такого воздействия вред причиняется всему общественному отношению в целом. Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые считают объектом преступления общественные отношения.

Известно, что существуют классификация объектов преступлений по «вертикали» на общий – родовой – видовой и непосредственный. Следовательно, необходимо определить данные объекты у исследуемого состава преступления. Следует также отметить, что деление объектов преступления по вертикали согласуется с философскими представлениями об общем, особенном, единичном и отдельном. Или иными словами, соотношение между ними можно представить как соотношение целого и части.

Общим объектом любого преступления является вся совокупность охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации общественных отношений, которые определены в статье 2. Признавая в качестве объекта преступления общественные отношения, следует учитывать их взаимосвязь и сам механизм причинения вреда. Поэтому, причиняя вред одному общественному отношению, в итоге преступник причиняет вред всей

совокупности общественных отношений, а в самом широком смысле правопорядку и законности.

Для определения родового объекта грабежа необходимо обратиться к соответствующему названию раздела. Как уже отмечалось в настоящей магистерской диссертации, состав грабежа расположен в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Таким образом, родовым объектом здесь будет являться совокупность экономических отношений. Или иными словами, отношения, которые обеспечивают должное функционирование экономики нашей страны. При этом следует учитывать, что экономические отношения являются разновидностью общественных отношений, которые возникают между людьми в процессе потребления, распределения, производства, а также обмена различных духовных и материальных благ. При этом существуют различные разновидности экономических отношений. Например, организационно-экономические, хозяйственные, управленческие и так далее. Однако основу всей группы экономических отношений составляют отношения собственности. По своей сути все остальные экономические отношения являются производными от отношений собственности. Причем, как уже отмечалось, собственность выступает не только экономической, но и юридической категорией.

Именно отношения собственности и составляют содержание видового объекта грабежа. Такой вывод следует и из того, что данный состав преступлений помещен в главу 21 «Преступления против собственности».

Необходимо отметить, что в науке уголовного права отсутствует единое мнение о том, что же является непосредственным объектом грабежа. Логично утверждать, что таковым выступает конкретное отношение собственности.

Следует еще раз отметить, что собственность – это не только экономическая, но и юридическая категория. В экономической науке указывается, что собственность возникает в процессе человеческой деятельности, осуществляемой во взаимодействии с другими людьми. Поэтому под собственностью понимают не саму вещь, а отношение субъекта

к вещи. Причем это не просто отношение, а общественное отношение, в которое вступают субъекты в связи с присвоением тех или иных вещей. В данном случае под термином «присвоение» мы подразумеваем правомерное присвоение собственности как в результате труда, так и в результате совершения тех или иных действий. Так же элементами собственности являются: субъекты, объекты, способы и формы присвоения. В качестве субъектов отношений собственности выступают граждане (физические лица), индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Под объектами собственности подразумеваются те объекты, в связи с которыми происходит возникновение отношений собственности. Например, объектами могут являться движимое и недвижимое имущество, интеллектуальная собственность.

У собственности существует и юридическое содержание. С юридической точки зрения собственность всегда рассматривается через правовые нормы, которые закрепляют три разновидности субъективного права на ту или иную вещь:

- владения,
- пользования,
- распоряжения.

В юридическом значении собственность реализуется именно через систему правовых норм. Владение отражает юридическое закрепление права собственности, так как лицо становится собственником только если вступит во владение. Юридический факт владения закрепляется в форме юридического акта, но в полном объеме субъект становится собственником, когда он владеет потребительской стоимостью и ценностью вещи.

Под пользованием подразумевается извлечение того или иного эффекта из собственности. При использовании происходит применение объекта собственности, то есть извлечение из объекта того или иного эффекта.

Под распоряжением понимается право совершать значимые юридические действия с собственностью. Например, производить обмен,

сдавать в залог или в аренду. Распоряжение подразумевает наличие у собственника как прав владения, так и прав пользования.

В науке уголовного права в качестве непосредственного объекта грабежа можно найти самые различные мнения.

Так, по мнению И.Г. Филяновского и М.И. Ковалева объектом выступает само право собственности [72, с. 175].

«Поскольку собственность представляет собой экономико-правовое понятие, ибо воспринимаемая как чисто экономическое явление и не подкрепленная правом она представляет собой фикцию, пустой звук, то всякое посягательство на собственность одновременно является и посягательством на право собственности» [91, с. 4], – считает О.Ф. Шишов.

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, «признание объектом преступления против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения вторичны и нарушаются как бы попутно» [17, с. 17].

Представляется спорным вывод о том, что именно право собственности выступает в качестве объекта грабежа. Право является способом юридического выражения общественного отношения собственности. С этой позиции при совершении грабежа праву не причиняется вред.

С позиции теории объекта преступления ему (объекту) должен быть причинен вред или он должен быть поставлен под угрозу причинения вреда. В этой связи и само имущество не может выступать в качестве объекта. Имуществу может быть и не причинено какого-либо вреда. А вот, безусловно отношения, которые вытекают из прав по владению, пользованию и распоряжению нарушаются в результате грабежа.

Представляется, что непосредственный объект является только частью общественных отношений и включается в состав видового объекта. Н.И. Коржанский справедливо обратил внимание на то, что «в отличие от

общего, родового и видового объектов, которым вред непосредственно не причиняется, ущерб от преступления всегда терпит именно непосредственный объект» [32, с. 27].

В правоприменительной деятельности именно непосредственный объект приобретает большое значения для работников правоохранительных и судебных органов. Представляется верной позиция А.Ю. Филаненко, который считает, что в качестве непосредственного объекта любых хищений выступают «общественные отношения собственности по поводу имущества, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, установленным и регламентированным законодательством – законами и (или) иными нормативными правовыми актами» [83, с. 98].

Таким образом, исходя из места расположения состава грабежа в Особенной части УК РФ, можно определить его объект, т.е. охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред. Родовой объект грабежа - экономические отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект грабежа – право собственности конкретного лица на определенное имущество.

В ряде преступлений обязательным признаком является предмет. При этом предмет – это одна из характеристик самого объекта. При определении грабежа необходимо исходить из концепции объектно-предметной деятельности человека. При этом существует деятельность и противоправная, являющаяся разновидностью человеческой деятельности.

В науке уголовного права грабеж относят к имущественным преступлениям, подчеркивая тем самым, что их предметом является имущество.

Традиционно в науке уголовного права предмет хищения определяется как «чужое имущество».

Под имуществом, таким образом, понимается совокупность вещей и имущественных прав, находящихся в собственности у какого-либо физического, юридического лица или публичного образования [92, с. 182-183].

Имущество как предмет грабежа характеризуется тремя признаками: материальным, экономическим и юридическим.

Выражение первого состоит в том, что имущество имеет определенные физические параметры: количество, вес, объем и т.д., то есть, вещные свойства. Нематериальные объекты и явления не могут являться предметом хищения (например, различного вида энергия). Так можно незаконно пользоваться электрической, тепловой энергией, но похищать ее (в смысле изъятия с одного места и перемещения пространстве в другое место) физически невозможно.

Второй признак выражается в том, что похищаемое должно обязательно обладать определенной экономической ценностью (стоимостью).

Юридический признак чужого имущества проявляется в двух аспектах. Во-первых, имущество должно быть чужим для похитителя, т.е. он не имеет никаких, даже предполагаемых прав на него. Именно слово «чужое» является определяющим в этом аспекте. Установление факта предполагаемого или оспариваемого права имеет большое значение при квалификации содеянного. Во-вторых, предметом преступлений против собственности в смысле главы 21 УК РФ, может быть только имущество, находящееся в свободном гражданском обороте.

При отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков имущество в качестве предмета хищения расцениваться не может.

Примером этого может являться ситуация, когда лицо тайно и незаконно завладело имуществом, ему не принадлежащим, но оно не представляет для потерпевшего материальной ценности, здесь содеянное квалифицироваться как кража не может. Также не будет содеянное образовывать кражу и в ситуации, когда лицо не расценивает имущество, которым завладевает как чужое, например, имея на него право или полагая, что имеет. Все сказанное характерно и для грабежа.

По поводу того, может ли являться предметом грабежа недвижимое имущество, в научной литературе существуют различные мнения. Так, по

мнению И.Н. Боковой, предмет кражи или грабежа может образовывать исключительно движимое имущество [13, с. 65-68].

Н.Г. Шухрунов считает, что «недвижимость может выступать предметом кражи или грабежа, но при условии, что можно осуществить ее передвижение в пространстве без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества» [93, с. 112]. С. Складов полагает, что в уголовном праве существует пробел, связанный с установлением ответственности за кражу или грабеж недвижимого имущества [71, с. 12-16]. Полностью противоположного мнения придерживается А.В. Сидорова, указывая, что предметом кражи или грабежа могут быть как движимые, так и недвижимые вещи [70, с. 107].

Представляется, что недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Таким образом, по данному вопросу имеется пробел в уголовном праве, для решения которого следовало бы внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 161 УК РФ, указав в ней на то, что предметом грабежа может являться исключительно движимое имущество. С этой целью представляется возможным изложить ч. 1 ст. 161 УК РФ в следующей редакции:

«1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого движимого имущества...».

Представляется, что подобная формулировка диспозиций рассматриваемой статьи будет более правильной.

2.2 Объективная сторона грабежа

Объективная сторона представляет собой «сердцевину» преступления, а деяние образно говоря «сердцевину» объективной стороны состава преступления. Известно, что объективную сторону состава преступления составляют такие признаки как деяние, последствия и причинная связь, которая должна существовать между деянием и наступившими последствиями. Общеизвестна и классификация составов преступлений на материальные и формальные, которая дается в зависимости от особенностей объективной стороны. Грабеж относится к материальным составам, так как обязательным признаком является не только само деяние, но и последствия с причинной связью.

В науке уголовного права кроме обязательных признаков состава определяют еще и факультативные признаки: средства, место, обстановку, время, орудия совершения преступления. В части первой статьи 161 УК РФ законодатель не указал какой-либо из факультативных признаков. Следовательно, для квалификации они не имеют уголовно-правового значения. Однако эти признаки влияют на характер и степень общественной опасности. Следовательно, они учитываются судом при назначении наказания.

Итак, грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме.

Понятие открытого хищения дано в п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее по тексту – Постановление № 29) [45]: «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».

Из данного понятия открытого хищения можно выделить объективный и субъективный критерии. Объективный критерий означает, что хищение совершается в присутствии потерпевшего или иных лиц, посторонних для виновного. Субъективный критерий присутствует в том случае, если сам виновный осознает, что совершает хищение открыто, т.е. в присутствии других лиц, которые также понимают противоправный характер его действий [37, с. 230].

Например, об открытом характере может свидетельствовать наличие очевидцев совершаемого преступления. К примеру, показания К.Б. и свидетеля Т., который являлся очевидцем, как К.Б. взломал дверь квартиры, зашел в помещение, откуда взял ноутбук, как он покинул помещение, свидетельствуют о том, что действия осужденного были очевидны для окружающих, а поэтому его действия правильно квалифицированы, как открытое хищение чужого имущества. Свидетель К. также видела, как К. разбирал замок входной двери, но добросовестно заблуждалась о цели его действий в связи с тем, что накануне Е. жаловался на неисправность замка, поэтому предположила, что К. его ремонтирует. Однако узнав о похищении вещей, сразу сообщила о причастности к хищению К. [1].

Интересен такой пример, когда хищение было признано совершенным открытым способом в присутствии знакомых самого виновного. Так, совместно со своим знакомым ФИО4, увидел на лестничном пролете первого этажа велосипед, пристегнутый к батарее тросовым замком, принадлежащий потерпевшему, когда у него возникло намерение совершить открытое хищение чужого имущества, а именно заднего колеса и руля от указанного велосипеда. С целью реализации своего преступного умысла, направленного на хищение чужого имущества и обращения его в свою пользу, действуя умышленно, ФИО1 подошел к указанному велосипеду, и осознавая, что его действия очевидны ФИО4, открыто похитил с вышеуказанного велосипеда руль, путем откручивания болтов при помощи ключей от дома. В момент хищения указанного имущества ФИО5 обращался к ФИО1 с целью пресечения преступления, однако, ФИО1

не реагировал на слова ФИО4, с похищенным имуществом с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.06.2020 г. по уголовному делу № 1-299/2020 [60]).

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 грабеж считаются оконченными, в случае, если имущество изъято и у виновного есть реальная возможность им распоряжаться или пользоваться по своему усмотрению.

Например, И., с целью открытого хищения чужого имущества обратился к продавцу ФИО9 с просьбой продать ему спиртные напитки и продукты питания. После того, как последняя передала ему товары принадлежащие ФИО10, И. сложил переданные ему спиртные напитки и продукты питания в пакет, не оплатил их и, присвоив, скрылся с места происшествия. Однако похищенным имуществом И. не смог распорядиться по своему усмотрению, поскольку вскоре после выхода из магазина был задержан сотрудниками правоохранительных органов и похищенное у него было изъято и возвращено потерпевшему.

Таким образом, на момент своего задержания осужденный еще не получил реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, а значит, умышленные действия, направленные на совершение грабежа, не были доведены до конца по независящим от И. обстоятельствам. При таких обстоятельствах действия осужденного должны расцениваться как покушение на грабеж и подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ (Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 01.08.2017 г. № 44У-175/2017 [49]).

В другом случае, несмотря на то, что виновный не распорядился похищенным его действия были квалифицированы как оконченный состав грабежа, поскольку непосредственно после завладения имуществом потерпевшего, Б.А.Н. скрылся с места происшествия, в том числе из вида как

потерпевшей, так и подбежавшего к ней свидетеля, который при преследовании Б.А.Н. первоначально его не видел, а побегал в направлении, указанном потерпевшей. Суд признал, что при таких обстоятельствах у Б.А.Н. была возможность распорядиться похищенным, что он и сделал, выбросив сумку в кусты, а при задержании его свидетелем похищенного имущества у него при себе не было (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного Суда от 27.03.2018 г. по уголовному делу № 22-1495/2018 [6]).

Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть.

Так, Н. незаконно проникнув в квартиру потерпевшей, с целью хищения чужого имущества, понимая, что его действия видит другое лицо, открыто похитил имущество потерпевшей на сумму 4795 рублей, скрывшись с места преступления с похищенным имуществом, которым впоследствии распорядился по своему усмотрению. Спустя незначительный промежуток времени Н., продолжил осуществление своего умысла на хищение имущества из квартиры К. и вновь пришел к ее квартире, с целью похитить имущество потерпевшей на сумму 9123 рубля. Однако преступные действия Н. были пресечены свидетелем на месте преступления. Суд действия Н. квалифицировал как не оконченное открытое хищение на сумму 13918 рублей, т.к. он похитил часть имущества ввиду того, что был застигнут на месте преступления свидетелем и не смог в полном объеме довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам свой преступный умысел, содеянное Н. (по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. как покушение на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам) (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2017 г. по делу № 22-6867/2017 [5]).

Таким образом, грабеж признается оконченным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Проведенный анализ объекта и объективных признаков грабежа во второй главе магистерской диссертации, позволяет сделать следующие выводы.

Исходя из места расположения состава грабежа в Особенной части УК РФ, можно определить его объект, т.е. охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред. Родовой объект грабежа – экономические отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект грабежа – право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме. Открытая форма предполагает наличие объективного и субъективного критериев. Грабеж считается оконченным, в случае, если имущество изъято и у виновного есть реальная возможность им распоряжаться или пользоваться по своему усмотрению. Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть.

Глава 3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков грабежа

3.1 Субъект грабежа

Обязательным элементом состава преступления является его субъект. Без его установления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Уголовный закон не дает определения понятия «субъект преступления».

В науке «уголовного права под субъектом преступления понимается «человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если он достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях также обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме» [77, с. 214].

В статье 19 УК РФ закреплены признаки, характеризующие субъекта:

- это физическое лицо,
- это вменяемое лицо,
- это лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности.

Если отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, то нет и состава преступления, а лицо не подлежит уголовной ответственности.

Лицо, которое отвечает указанным выше признакам, закрепленным в статье 19 УК РФ именуется общим субъектом, а если необходимы и дополнительные признаки, то такое лицо называется специальным субъектом преступления. Под специальным субъектом преступления понимается «лицо, характеризующееся помимо признаков, присущих общему субъекту преступления, еще и дополнительным признаком, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, который для соответствующего конкретного состава преступления является обязательным» [18, с. 129].

Итак, прежде всего, субъектом любого преступления является только физическое лицо. Юридическое лицо в российском уголовном праве не признается в качестве субъект преступления, хотя по данному вопросу в доктрине возникает не мало споров.

Следующим общим признаком субъекта является вменяемость. «По вменяемостью в отечественном уголовном праве понимают такое состояние психики, при котором субъект в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими, и потому способен быть ответственным за свои действия» [77, с. 217]. На основании статьи 21 УК РФ «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Как можно заметить, вменяемость определяется в УК РФ в негативной форме – невменяемости (ст. 21 УК РФ). Под невменяемостью понимают неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить им в силу болезненного состояния психики.

Следует отметить, что психическим расстройством является заболевание в виде kleptomании, то есть тяга к воровству. Kleptomатическое состояние психики исключает вменяемость и предполагает направленность не на похищаемый предмет с корыстной целью, на сам процесс хищения. Характерными чертами kleptomании являются аффективная напряженность, отсутствие признаков нарушенного сознания и каких-либо других психических отклонений [12, с. 280-281].

Пунктом 2 ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности за грабеж установлен с 14 лет.

Снижение уголовной ответственности за грабеж объясняется его высокой общественной опасностью, опасным способом совершения и широкой распространенностью среди несовершеннолетних.

Кроме того, важно обратить внимание на то, что не подлежит уголовной ответственности и несовершеннолетний, который хотя к моменту совершения общественно опасного деяния не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо достиг возраста, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, однако не подлежит уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Кроме рассмотренных общих признаков, субъект грабежа имеет такой специальный признак, как несобственник похищаемого имущества, т.е. лицо, совершающее грабеж, не обладает никакими правомочиями в отношении изымаемого имущества. На данный признак субъекта хищения указывает А.И. Бойцова, отмечая, что «любое хищение предполагает наличие специального субъекта – несобственника, юридически противостоящему собственнику и обязанному воздерживаться от нарушения его имущественных прав» [12, с. 278].

Такая позиция представляется спорной. Для примера можно взять любое субъективное право и любой противостоящий субъект обязан воздерживать от его нарушения. Кроме того, сам уголовный закон не называет в качестве специального признака отсутствие у субъекта права собственности. При этом, если собственник совершая грабеж не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым правом на похищаемое имущество, то в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ (п. 7 Постановления № 29). Обращает на себя внимание, Верховный Суд РФ в своем разъяснении используется описание состава самоуправства в его

прежнем понимании, что должно быть учтено правоприменителем, поскольку признаки этого состава в УК 1996 г. сформулированы иначе [95, с. 23-27].

Так, 25 ноября 2018 года, находясь в помещении букмекерской конторы М. проследовал к кассе вышеуказанной букмекерской конторы, и высказав в адрес кассира неоднократные угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, потребовал передачи денежных средств в размере 7250 рублей, опасаясь реализации вышеуказанных угроз, передала ему (М.) денежные средства в размере 7250 рублей, принадлежащие ООО, которые он открыто похитил, однако свой преступный умысел до конца довести не смог, по не зависящим от него обстоятельствам, так как на месте совершения преступления был задержан сотрудниками полиции.

В апелляционных жалобах адвокат указал, что у М. отсутствовал корыстный умысел, так как он потребовал ровно те денежные средства, которые потратил. Суд, применяя уголовный закон по ч. 2 ст. 161 УК РФ, проигнорировал ссылки п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29, тогда как М. забрал только 7 250 рублей. несмотря на переданные, кассиром деньги в большем размере М. вернул излишние денежные средства.

Однако суд обоснованно пришел к выводу о целенаправленных и последовательных действиях М., направленных на совершение преступлений, которые ему были инкриминированы органами следствия и признаны доказанными судом. Доводы стороны защиты о необходимости, при наличии к тому оснований квалификации действий осужденного по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ, являются несостоятельными, поскольку в соответствии с действующим уголовным законодательством, когда лицо, пытается обратить в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, оно действует в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество, тогда содеянное не является хищением. Однако, как следует из материалов уголовного дела и приведенных в приговоре суда доказательств, М. делая ставки на игру и достоверно зная, что может их проиграть, предъявляя материальные претензии к работникам

букмекерской конторы, у которой забрал деньги в сумме 7250 рублей, уже не имел к данным деньгам, ни действительного ни предполагаемого права, в связи с чем, действия осужденного в данной части не могут быть квалифицированы, как самоуправство. Таким образом, на основании исследованных судом доказательств, суд правильно квалифицировал действия М. ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 167 УК РФ (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2019 г. по делу № 10-11858/2019 [3]).

Таким образом, субъект грабежа отвечает общим признаком хищений, а именно – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

3.2 Субъективная сторона грабежа

Субъективная сторона преступления – это его внутренняя сторона, которая характеризуется такими признаками как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

В теории уголовного права признаки, которые характеризуют субъективную сторону принято делить на обязательные и факультативные. Вина – центральный признак всей субъективной стороны. Его своеобразная «сердцевина». Естественно любое преступление характеризуется мотивами, целью, эмоциональным состоянием лица, но в одних случаях законодатель придает этим признакам значение для квалификации, а иных случаях нет.

Вина в теории уголовного права определяется как психическое отношение лица к совершаемому преступлению. Именно к совершаемому, а не совершенному. После совершения преступления у лица может быть самое разнообразное психическое отношение к деянию, но это уже не будет играть роли для квалификации преступления. В статье 5 УК РФ раскрывается принцип вины и из содержания статьи вытекает, что необходимость установления психического отношения виновного к деянию (действию или бездействию), а также к общественно опасным последствиям. Вина

характеризуется интеллектуальным и волевым моментом и различные их сочетания образуют такие формы вины как умысел и неосторожность, а также виды умысла и неосторожности.

Грабеж относится к материальным составам, следовательно, психическое отношение здесь устанавливается, как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям. Определение прямого умысла сформулировано в части второй статьи 25 УК РФ. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Умысел может быть как заранее сформированным, так и внезапно возникшим.

Например, Х.Д.Р., пришел в магазин, где попросил у продавца магазина, которая ему ранее не была знакома, дать ему взаймы денежные средства, на что последняя ответила отказом. В этот момент у Х.Д.Р. возник умысел на открытое хищение чужого имущества. С целью реализации своего преступного умысла Хасанов Д.Р. перепрыгнул через торговый прилавок, и находясь рядом с кассовой зоной, из открытой кассовой коробки, которая стояла на столе, в присутствии ФИОб открыто похитил денежные средства, принадлежащие потерпевший и вместе с похищенными денежными средствами с места преступления скрылся (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 05.03.2018 г. по уголовному делу № 1-115/2018 [61]).

Относительно общего понятия хищения в УК РФ указана специальная цель – корыстная.

Из определения хищения вытекает, что обязательным признаком является корыстная цель. Она заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц. На обязательность установления корыстно цели сказано в п. 6 Постановления № 29. В Постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [46] в пункте 28 указывается: «при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц».

Если корыстная цель отсутствует, то не может быть и состава кражи, грабежа или разбоя (п. 1 Постановления № 29).

Корыстной цели сопутствует корыстный мотив. Э.С. Тенчов и Т.М. Янчуновский перечисляют отдельные разновидности корыстных мотивов: «корысть-нужда, корысть-долг, корысть-паразитизм, корысть-потребительство, корысть-накопительство, корысть-престиж, корысть-легкомыслие, корысть-производственную необходимость» [75, с. 138-142].

Однако, перечисленные мотивы являются редкостью. Самым распространенным мотивом является корысть, которая выражается в желании личного обогащения.

Грабеж является таким преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в форме прямого умысла и корыстной цели. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества.

Например, осуществляя свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, А.А.А. умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда собственнику и желая этого, подошел к Ф.И.О.8 сзади и, осознавая, что его преступные действия очевидны для потерпевшего, но безразлично относясь к этому, сорвал с его плеча матерчатую барсетку, в которой находились денежные средства и сотовый телефон, тем самым

открыто похитил имущество, принадлежащее Ф.И.О.8, с которым пытался скрыться с места происшествия (Постановление Президиума Амурского областного суда от 15.02.2016 г. № 44У-128/2015 [47]).

Умысел при грабеже включает в себя сознание того, что похищаемое имущество принадлежит на праве собственности государству, организациям или гражданам.

Корысть как стремление к извлечению материальной выгоды является обязательным признаком грабежа. Поэтому в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа [78, с. 543].

Также не будет состава грабежа, когда виновный открыто изымает чужое имущество в целях лишь временно воспользоваться им либо в целях, например, его уничтожения или повреждения.

Так, по одному уголовному делу, виновный показал, что временно позаимствовал телефон с целью показать переписку в соцсетях. Однако обстоятельства дела свидетельствовали об обратном.

Вишняков А.В. избил К. на лестнице, удары наносил рукой и бил головой о ступеньки. Свидетель Р. показал, что Вишняков А.В. сам сообщил ему, что избил К. и забрал у того телефон. Из показаний как Вишнякова А.В., так и Щ. следует, что телефон К. Вишняков А.В. передал своему сыну В. При этом показания подсудимого о причинах, по которым он это сделал – якобы чтобы показать Щ. переписку дочери в соцсетях – ничем не подтверждаются. Суд расценил указанную передачу, как распоряжение похищенным имуществом (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.08.2016 г. по уголовному делу № 1-312/2016 [62]).

В другом случае виновный отрицал наличие у него умысла на завладение имуществом с корыстной целью, т.к. потерпевший по факту случившегося с заявлением в полицию не обращался, дело было возбуждено сотрудниками полиции по факту. При этом, действия, направленные на

завладение чужим имуществом не с корыстной целью, не образуют состава грабежа. У него умысла на совершение грабежа не было.

Судом первой инстанции была проверена версия осужденного о том, что телефон у потерпевшего он забрал, поскольку подумал, что тот зовет друзей на помощь, поскольку была драка между знакомым потерпевшего и его знакомым, и обоснованно с приведением мотивов принятого решения отвергнута. Выводы суда подробно изложены в приговоре, с которыми соглашается суд апелляционной инстанции, поскольку как следует, в частности, из показаний потерпевшего, К.Р. не входил в число лиц, которые избивали его знакомого, просто находился рядом, подошел к нему и забрал принадлежащий ему телефон. На просьбу о возврате телефона К.Р. не отреагировал и удалился с места происшествия. Не доверять показаниям потерпевшего оснований не имеется, так как они подтверждаются, в том числе, протоколом просмотра компакт-диска с видеозаписью произошедшего. Суд К.Р. признал виновным в совершении грабежа, то есть в открытом хищении чужого имущества (Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.06.2020 г. по делу № 10-9021/2020 [8]).

Помимо цели совершения преступления, закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления.

Так, по одному уголовному делу судом было отмечено, побуждение осужденных «бороться с наркоманией» фактически было обусловлено корыстным мотивом, стремлением нажиться. Действия потерпевших, которые по просьбе осужденных приобрели для них наркотики, были использованы ими для завладения их деньгами. Осужденные не приняли каких-либо законных мер для задержания ФИО1 и ФИО2, передачи их правоохранительным органам, видеофиксация действий потерпевших ими была использована лишь для вымогательства денег (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 г. по уголовному делу № 22-7471/2017 07.12.2017 г. [7]).

При таких обстоятельствах у судебной коллегии отсутствуют основания для признания в качестве смягчающего обстоятельства противоправность и аморальность поведения потерпевших.

Поскольку корыстная цель может не совпадать с реально наступившим преступным результатом, можно сделать вывод, что если виновному не удалось фактически распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, т.е. достичь желаемого результата, это обстоятельство не меняет его правовой оценки.

Проведенный анализ субъекта и субъективной стороны грабежа, позволяет сделать следующие выводы.

Субъект грабежа отвечает общим признаком хищений, а именно – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Кроме общих признаков, субъект грабежа имеет такой специальный признак, как несобственник похищаемого имущества, т.е. лицо, совершающее грабеж, не обладает никакими правомочиями в отношении изымаемого имущества. Однако такая позиция представляется спорной, т.к. любой противостоящий субъект своему субъективному праву обязан воздерживаться от его нарушения. Кроме того, уголовный закон не называет в качестве специального признака отсутствие у субъекта права собственности.

Грабеж относится к материальным составам, следовательно, психическое отношение здесь устанавливается, как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям. Из определения хищения вытекает, что обязательным признаком является корыстная цель. Она заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц.

Глава 4 Квалифицированные и особо квалифицированные виды грабежа

4.1 Квалифицированные виды грабежа

Квалифицированные виды грабежа перечислены в части 2 ст. 161 УК РФ.

Так в ч. 2 ст. 161 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с составом ч. 1 ст. 161 УК РФ за грабеж, совершенный: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ); с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ); с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); в крупном размере (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Совершение грабежа по предварительному сговору «связано с возможностью причинить более значительный ущерб, быстрее преодолевать могущее возникнуть или возникшее сопротивление потерпевшего» [87, с. 19].

Сложности в судебной практике возникают при оценке действий соучастников, когда один из них совершает преступление, не охватывающееся умыслом других соучастников (ст. 36 УК РФ). Эксцесс исполнителя возможен при любой форме соучастия - совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

По смыслу п. 14.1 Постановления № 29, если после совершения разбойного нападения одного из лиц, заранее договорившихся совершить кражу или грабеж, другие соучастники присоединились к преступным действиям данного исполнителя в том смысле, что хотя и не применяли сами к потерпевшему насилие и не угрожали ему, но продолжили совершать хищение, то содеянное из кражи или грабежа переросло в совершение разбоя, в том числе и указанными лицами.

Так, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на разъяснение, данное во втором абзаце пункта 14.1 Постановления № 29, исключил из осуждения Б.Т.И. квалифицирующий признак совершения разбоя «группой лиц по предварительному сговору». При этом он допустил противоречие, поскольку признав, что Б.Т.И. не имела договоренность с С. на избивание ФИО20 и на причинение тяжкого вреда ее здоровью, оставил квалификацию действий Б.Т.И. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ без изменения, сославшись на то, что она присоединилась к преступным действиям С., направленным на завладение имуществом потерпевшей.

Однако суд второй инстанции не учел, что указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ касается соисполнительства, то есть совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, которое, по мнению суда апелляционной инстанции, у С. и Б.Т.И. отсутствовало (Постановление Президиума Астраханского областного суда от 11.06.2019 г. № 44у-39/2019 [48]).

Ю.А. Клименко обращает внимание на то, что если из соисполнителей совершает более опасное деяние, о котором другие соучастники заранее не договаривались, они могут лишь присоединиться к совершаемому преступлению, став его соисполнителями без предварительного сговора [28, с. 22-24].

В связи с изложенным, в п. 14.1 Постановления № 29 необходимо внести уточнение, исключив указание на квалификацию содеянного в обсуждаемом случае по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Тогда как образующаяся в данном случае группа лиц без предварительного сговора окажет влияние не на квалификацию деяния, а на наказание. О чем Пленум говорит в п. 12 данного Постановления: «Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях

соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ» [65, с. 66].

Следующим квалифицирующим признаком грабежа является незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище.

По мнению А.В. Наумова: «проникновение – это тайное вторжение в жилище или хранилище с целью изъятия чужого имущества, оно предполагает незаконный доступ к имуществу, недозволенное вхождение в жилище, помещение или хранилище вопреки воли лица, ведающего находящимся в них имуществом или охраняющего его» [67, с. 254]. С.А. Елисеев выделяет три группы приемов проникновения в жилище:

- взлом (устранение преград или запоров);
- специальные приспособления или уловки (технические приспособления, обман, иные ухищрения);
- свободный доступ (хищение из незакрытых помещений).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 19 Постановления № 29, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснять, когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо проникло в жилище, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует.

Вопрос о квалификации, содеянного в случае, когда лицо, не входя в помещение, изымает имущество рукой, остается дискуссионным [94, с. 38]. Многие исследователи считают, что законодатель не унифицировал рассматриваемый квалифицирующий признак грабежа [87, с. 20]. Возникающие на практике затруднения при квалификации преступлений,

связанных с проникновением в жилище, предполагается решить ведением дополнений и уточнений в определение незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище. В связи с чем, целесообразно дополнить п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ признаком «с незаконным проникновением в жилище, а из п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, данный признак исключить.

Грабёж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого является квалифицированным видом грабежа, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В п. 11 Постановления № 29 раскрывается понятие насилия не опасного для жизни или здоровья, под которым понимаются побои или иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. При этом под ограничением свободы понимается связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.

Насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует (Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 18.07.2018 г. № 44у-28/2018 [50]).

Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. При этом необходимо доказать тот факт, что у виновного был умысел на открытое хищение чужого имущества и подтверждена непосредственная связь его с применением не опасного для жизни или здоровья насилия.

Так, П. и ФИО5 вышли на улицу и, находясь около помещения кафе, ФИО5 достал из своего кармана одежды принадлежащий ему мобильный телефон. П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, увидев, что у ФИО5 находится представляющий для него материальную ценность предмет

- вышеуказанный мобильный телефон, решил его открыто похитить. П., реализуя свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, потребовал от ФИО5 передать ему немедленно свой сотовый телефон, ФИО5 на незаконное требование П. ответил отказом.

Далее, П., действуя согласно преступному умыслу, схватил своей правой рукой за правую руку ФИО5, в которой находился вышеуказанный мобильный телефон, таким образом, намереваясь его открыто похитить. ФИО5, не желая отдавать принадлежащее ему имущество, выдернув свою руку из руки П., убрал вышеуказанный мобильный телефон во внутренний карман своей куртки, при этом сказав, что свой телефон не отдаст. П., действуя с целью подавления сопротивления со стороны потерпевшего, высказал в адрес ФИО5 угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно: «Если не отдашь телефон, то прибуду». ФИО5, оценив сложившуюся ситуацию, воспринял данную угрозу реально, опасаясь ее осуществления, так как для этого имелись все основания в виду того, что П. находился в состоянии алкогольного опьянения, стал агрессивен и зол. П., в продолжение своего преступного умысла, действуя с целью подавления сопротивления со стороны ФИО5, нанес последнему не менее 5-ти ударов руками и ногами в область туловища, отчего потерпевший испытал сильную физическую боль. Таким образом, П., применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. В результате действий П. ФИО5 потерял равновесие и упал на асфальт. Затем П., желая окончательно подавить волю потерпевшего к сопротивлению, обеими ногами нанес ФИО5 не менее 3 ударов в область головы, а также не менее 2 ударов ногами по туловищу в область живота, а также не менее 2 ударов кулаками обеих рук в область головы, точное количество ударов их локализация следствием не установлены. От полученных ударов ФИО5 испытал сильную физическую боль, таким образом, П. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. После чего ФИО5, желая сохранить принадлежащее ему имущество, оттолкнув ногами П., поднялся и стал убежать от П., забежал в помещение гостиницы «Шоколад».

П., желая довести задуманное до конца, проследовал вслед за ФИО5, а именно в вышеуказанную гостиницу. Далее, действуя с целью подавления сопротивления со стороны потерпевшего, подбежал к ФИО5 и нанес последнему удар кулаком руки в область туловища, от которого потерпевший потерял равновесие и упал на пол. Затем, нанес ФИО5 не менее 5-ти ударов по туловищу руками и ногами, точное количество ударов и их локализация, следствием не установлены, от полученных ударов потерпевший испытал сильную физическую боль, тем самым П. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. После чего, ФИО5, в целях сохранности своего имущества, взял из кармана своей куртки принадлежащий ему сотовый телефон и удерживал в левой руке. П., продолжая реализовывать свой преступный умысел, стал наносить ФИО5 множественные удары кулаками обеих рук, а именно: не менее 4 ударов по голове, точное количество ударов следствием не установлено, таким образом, П. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. После чего, П., подавив сопротивление со стороны потерпевшего, открыто похитил из левой руки ФИО5 сотовый телефон. С похищенным имуществом П. с места происшествия скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Описанными выше действиями виновного ФИО5 была причинена физическая боль, а также согласно заключению эксперта были установлены повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Суд квалифицировал действия П. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия (Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.07.2019 г. по уголовному делу № 1-545/2019 [51]).

В другом случае судом было установлено, что в целях завладения имуществом потерпевшей, виновный первоначально обеими руками толкнул потерпевшую в область плеч, от чего она отошла назад. Физической боли от данных действий она не почувствовала, но в результате быстрого отхода

назад, она не удержала равновесие и ударилась головой о дверь соседской квартиры, от чего испытала сильную физическую боль. Затем подсудимый нанес потерпевшей ФИО7 удар рукой в лицо, попав ей по кисти руки, которой она лицо закрыла. От этих действий потерпевшая также испытала боль, а в это время подсудимый открыто завладел ее имуществом (Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 07.06.2019 г. по уголовному делу № 1-397/2019 [52]).

Некоторые сложности на практике вызывает квалификация открытого хищения чужого имущества с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья. Так, согласно абз. 6 п. 21 Постановления № 29 в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носит неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа решается с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Однако, по мнению некоторых ученых данное положение Постановления № 29 вносит правовую неопределенность и субъективизм в принятии решений о квалификации грабежей [82, с. 36].

Действительно можно рассмотреть следующее дело.

К., находясь в автомобиле, имея корыстный умысел на открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно на открытое хищение сотового телефона и денежных средств у ранее ему незнакомого К.К., с применением к нему насилия, не опасного для жизни и здоровья, с указанной целью подошел к последнему и потребовал от него достать и передать ему все личные вещи, находящиеся при нем под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. После чего Курбаков, восприняв угрозу применения насилия реально, достал из карманов находящиеся при нем сотовый и денежные средства и передал

указанное имущество Кравцову, который продолжая реализовывать свой преступный умысел открыто похитил принадлежащий К.К. сотовый телефон и денежные средства. После этого К. с указанным открыто похищенным принадлежащим К.К. имуществом с места преступления скрылся.

Описанные действия К. были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст.161 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2019 г. по уголовному делу № 1-389/2019 [63]). Однако в приговоре не описаны признаки реальности угрозы, ее наличность, конкретность.

В другом примере из судебной практики действия Ш. органами предварительного следствия были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено следующее.

Потерпевшая проживала в гражданском браке с Ш. 07.12.2019 года примерно в 17:00 часов потерпевшая возвращалась с работы и встретила в своем подъезде Ш., с которым уже на тот момент рассталась. Ш. предложил зайти к ней в квартиру. Она в этом отказала. Затем Ш. вызвал лифт и зашел в кабину лифта. Потерпевшая подумала, что Ш. собрался уезжать, но Ш. схватил ее рукой за одежду и затянул в кабину лифта. Затем Ш. остановил лифт между этажами. Между потерпевшей и Ш. произошла ссора, в ходе которой Ш. два раза несильно ударил ее ладонью по голове. Также Ш. высказывал ей угрозу уничтожить ее. Угрозы Ш. потерпевшая не воспринимала как реальные, так как они раньше неоднократно ссорились. Потом Ш. потребовал, чтобы она отдала ему сотовый телефон, золотые кольца и деньги. Зная настойчивый характер Ш., потерпевшая решила с ним не связываться, и передала ему свой сотовый телефон и два золотых кольца с руки. Затем она достала из кошелька и отдала Ш. 400 рублей. Вместе с кошельком она достала из сумки зарядное устройство для телефона, которое Ш. забрал себе. После этого Ш. выпустил ее из лифта, а сам уехал на лифте.

На предварительном следствии потерпевшая говорила, что Ш. похитил ее имущество под угрозой применения насилия в связи с тем, что была очень возмущена поведением Ш.

В ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения в части совершения подсудимым преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, ссылаясь на то, что подсудимый применил к потерпевшей физическое насилие не с целью хищения имущества, а на почве неприязни, возникшей в результате выяснения подсудимым и потерпевшей личных отношений.

Частичный отказ государственного обвинителя от обвинения мотивирован и соответствовал фактическим обстоятельствам, установленным при рассмотрении уголовного дела в суде, так как взаимосвязи с между применением подсудимым насилия и последующим хищением имущества не имелось. В результате действия Ш. были квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества (Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12.02.2020 г. по уголовному делу № 1-49/2020 [54]).

Спорным при квалификации грабежа на практике является такой его способ, как рывок. Несмотря на достаточную распространенность данного способа совершения хищения чужого имущества, ни в УК РФ, ни в Постановлении № 29 нет понятия рывка.

По большей части ученые считают правильным разграничивать рывок и физическое насилие, объясняя это тем, что при рывке у виновного отсутствует умысел на применение насилия, а его физические усилия направлены на похищаемое имущество [33, с. 126]. По мнению же других ученых, рывок тождественен физическому насилию [84, с. 133].

Для разъяснения ситуации следует обратиться к судебной практике.

Так, С., имея умысел на открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении Ш., которую он для своих преступных целей заметил на мини-рынке и стал

преследовать до аптеки, куда Щ. направлялась за лекарственными препаратами. Реализуя задуманное, действуя из корыстных побуждений, С. догнал Щ. и, улучив удобный для себя момент, когда она поднималась по ступенькам крыльца вышеуказанной аптеки, приблизился к ней сзади, и, действуя одновременно, одной рукой схватился за сумку, находящуюся в руке потерпевшей, и рывком выхватил ее, то есть, открыто похитил указанную сумку, а второй рукой с целью подавления возможного сопротивления со стороны потерпевшей, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, толкнул Щ. в спину. От полученного удара Щ. упала на крыльцо и испытала физическую боль. Беспрепятственно завладев похищенным имуществом, С. с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Действия подсудимого были квалифицированы по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ (Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 19.11.2018 г. по уголовному делу № 1-435/2018 [55]).

Как можно заметить, в данном примере виновный применил рывок в отношении сумки, т.е. похищаемого имущества и не опасное насилие в отношении потерпевшей, толкнув ее в спину.

В другом деле было установлено, что Г., имея умысел на открытое хищение чужого имущества решил похитить золотые украшения с шеи ФИО2. С этой целью подсудимый приблизился сзади к потерпевшей и нанес ей один удар кулаком правой руки в область спины, таким образом, применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. Затем, Г., продолжая действовать целенаправленно, согласно умыслу, путем рывка, попытался открыто похитить с шеи ФИО2 золотую цепочку, что не получилось у него с первого разка. Желая довести задуманное до конца, с силой повторил попытку, и путем рывка, открыто похитил с шеи ФИО2 золотую цепочку, при этом совершая вышеуказанные действия Г. рукой вырвал клочок волос у ФИО2, причинил ей физическую боль и применил, таким образом, насилие не опасное для жизни и здоровья. После чего, Г. беспрепятственно скрыться с места преступления,

пытаясь оттолкнуть ФИО2 от себя, нанес один удар правой рукой в область шеи последней, таким образом, применил насилие не опасное для жизни и здоровья. С похищенным имуществом Г. с места происшествия скрылся, распорядился похищенным по своему усмотрению. Действия виновного также были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 22.11.2017 г. по уголовному делу № 1-873/2017 [53]). В данном случае, в результате рывка был вырван клочок волос у потерпевшей, что суд расценил как неопасное насилие.

Как можно заметить из приведенных примеров, в первом случае подсудимый совершил рывок до применения насилия, а во втором случае после применения насилия. В обоих случаях рывок остался за рамками насилия в связи с чем, справедливо утверждать, что рывок является также способом совершения грабежа, но направлен не на личность потерпевшего, а на похищаемое имущество. Поэтому, вполне справедливо в рассмотренных случаях действия виновных квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кроме того, как следует из приведенных выше примеров, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения.

Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего, также признается оконченным как и основной состав грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным. Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть. Так на практике признается, что, к примеру, если умысел и действия виновного были направлены на хищение имущества на сумму 13918 рублей, однако похитил он только часть имущества ввиду того, что был застигнут на месте преступления свидетелем и не смог в полном объеме довести до конца по независящим от него обстоятельствам свой преступный умысел, отсутствует в действия виновного

оконченный состав грабежа (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2017 г. по делу № 22-6867/2017 [5]).

Субъективная сторона грабежа, совершенного с применением насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т.е. виновный осознает общественно-опасный и противоправный характер своих действий и их последствий, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению и облегчения насильственного хищения имущества применяет насилие не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозу применения такого насилия. Не имеется состав грабежа в действиях лица, который посредством открытого хищения завладевает имуществом, которое считает своим, либо с целью временного заимствования чужого имущества.

Таким образом, проведенный анализ квалифицирующих признаков грабежа, позволяет сделать вывод о том, что данные признаки в целом совпадают с аналогичными признаками состава кражи (ст. 158 УК РФ), с некоторыми исключениями.

4.2 Особо квалифицированные виды грабежа

В части 3 ст. 161 УК РФ предусмотрены два особо квалифицированных вида грабежа: грабеж, совершенный организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) и в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

Организованная группа как форма соучастия характеризуется такими признаками, как устойчивость ее участников, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

В абз. 3 п. 15 Постановления № 29 указано на следующие признаки, характеризующие организованную группу, в составе которой совершаются кражи, грабежи или разбои:

- устойчивость (объединение двух и более людей на продолжительное время для совершения нескольких преступлений; техническая

оснащенность; длительная совместная подготовка либо сложное исполнение;

- наличие организатора (руководителя);
- наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;
- распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

На практике для совершения преступлений могут создаваться банды, которые также характеризуются:

- устойчивостью, т.е. группа имеет четко выработанное, неизменное внутреннее строение, соподчинение между членами, рассчитывается на длительное существование, имеет направленность на совершение неопределенного количества преступлений;
- длительностью и масштабностью преступной деятельности – нападения совершались по всей территории;
- строгим иерархическим строением – распределением ролей между членами банды с выполнением каждым строго своих обязанностей, подчиненностью участника руководителю;
- объединенностью – члены организованной группы связаны между собой единой преступной целью, приобрели преступные навыки для выполнения общей преступной цели – совершения разбойных нападений, грабежей в отношении граждан, а также совершение в отношении граждан вымогательств, с целью хищения чужого имущества, извлечения наживы, поддерживали между собой постоянную связь, осознавали, что действия каждого приводили к наступлению общих преступных последствий;
- наличием общего имущества и общей преступной кассы;
- отработанной системой конспирации и защиты от раскрытия;
- вооруженностью.

При этом, устойчивость и сплоченность созданной организованной преступной группы может быть обусловлена, к примеру, дружескими отношениями, родственными связями, общностью преступных целей и интересов – наличием единого корыстного умысла у ее участников, а также тщательной подготовкой к совершению преступлений и четким распределением ролей между ее членами. Характерными особенностями организованной группы, помимо существовавших между ее участниками дружеских, родственных и товарищеских отношений, является стабильность состава, совершение ряда аналогичных друг другу по способу и характеру преступлений в течение нескольких месяцев, планированием преступлений и согласованностью действий членов преступной группы с предварительным распределением преступных ролей каждого по реализации преступного плана и разделом похищенного (Приговор Ставропольского краевого суда от 02.08.2019 г. по делу № 2-2/2019 [57]).

При признании открытого хищения чужого имущества совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Так, в ходе судебного разбирательства из показаний М. и К.З. установлено, что осужденные и неустановленные лица заранее договорились о хищении ювелирных изделий из магазина ООО, подготовились к этому преступлению, выбрали время нападения, учли сведения о работниках, находившихся в магазине. Однако из этих показаний не усматривается, что соучастниками преступления разрабатывался план совместной преступной деятельности, распределялись функции между членами группы при подготовке к указанному хищению. Доказательств тому, что осужденные объединились именно для совершения преступления в приговоре не приведено, М., К.З. и А. связывали личные и дружеские отношения, с Ш. до преступления они знакомы не были. Кроме того распределение преступных

ролей между соучастниками само по себе не означает совершение преступления организованной группой.

Исходя из этого, вывод суда о совершении осужденными указанного преступления организованной группой является необоснованным. Вместе с тем в действиях М., К.З., А. и Ш. усматривался признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» (Апелляционное определение Московского городского суда от 29.06.2017 г. по делу № 10-9352/2017 [4]).

В п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ предусмотрен такой вид особо квалифицированного грабежа, как грабеж, совершенный в особо крупном размере, т.е. в сумме превышающей 1000000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

При квалификации действий виновных суды учитывают то, что несмотря на то, что фактически осужденные завладели относительно небольшой суммой денег, материалы дела свидетельствовали о том, что в момент нападения сумма, которую они рассчитывали похитить, составляла 8 миллионов рублей, что являлось особо крупным размером, который составляет согласно примечанию к ст. 158 УК РФ один миллион рублей.

Кроме того, при установлении крупного или особо крупного размера похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления и при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов [9]. При этом, закон не требует учета дополнительных обстоятельств, включая имущественное положение потерпевшего, значимость похищенного имущества для потерпевшего, размер заработной платы, совокупный доход членов семьи, и др. [2].

Так, фио, действуя совместно с установленным лицом и иными неустановленными лицами, имея умысел на незаконное обогащение, путем хищения у фио автомобиля с применением насилия, прибыли к нему в офис. В целях подавления воли к сопротивлению фио и принуждения его к

признанию якобы имевшейся задолженности у их общего знакомого фио перед установленным лицом своим обязательством по выплате указанной задолженности, установленное лицо привлекло фио и иных неустановленных следствием лиц, которые, согласно отведенной им роли ограничивали свободу перемещения фио, не позволяя ему выходить из помещения офиса, тем самым применяли в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья, подавив волю фио к сопротивлению. После чего установленное лицо, под предлогом якобы уже выполненных в полном объеме своих обязательств перед фио, по перевозке тяжелой техники и бытовок на территорию производственной базы, принадлежащей наименованию организации, расположенной в адрес, согласно отведенной ему роли, потребовал у фио передачи ему и его соучастникам, указанного автомобиля, при этом соучастник фио - установленное лицо и неустановленные соучастники, продолжая подавлять волю фио к сопротивлению, нанесли несколько ударов руками и ногами по голове и телу, чем причинили последнему физическую боль и телесные повреждения в виде гематомы в затылочной области слева, которые являются не опасными для жизни и здоровья фио, после чего соучастник фио – установленное лицо потребовал передачи ему денежных средств в размере сумма, якобы являющиеся задолженностью фио перед установленным лицом. Фио, осознавая реальную угрозу дальнейшего применения насилия со стороны фио, установленного лица и иных неустановленных лиц в отношении себя и не желая продолжения применения насилия, отказался от оказания какого-либо сопротивления, и дал установленному лицу свое устное согласие на передачу своего автомобиля, а также дал устное согласие по обязательству передачи установленному лицу денежных средств в размере сумма, якобы являющиеся задолженностью фио перед установленным лицом. После получения данного согласия фио, установленное лицо и иные неустановленные лица вышли из помещения офиса на улицу, где фио, согласно отведенной ему роли взял у фио ключи от автомобиля, убедился в наличии документов на транспортное средство, после

чего фео, установленное лицо и их соучастники сели в автомобиль, то есть открыто похитили указанный автомобиль. Таким образом, фео, совместно со своим соучастником – установленным лицом и неустановленными соучастниками, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, совершил грабеж, то есть открыто похитили у потерпевшего фео автомобиль.

Учитывая стоимость похищенного у потерпевшего фео автомобиля суд признал установленным наличие в действиях фео квалифицирующего признака по преступлению ст. 161 УК РФ «причинение ущерба в особо крупном размере».

С учетом изложенного, и на основании анализа представленных суду доказательств в их совокупности, суд приходит к выводу о доказанности вины подсудимого в совершении преступлений и квалифицирует действия фео по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере; по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере [56].

Таким образом, особо квалифицированным является открытое хищение чужого имущества, совершенное организованной группой и/или в особо крупном размере.

4.3 Спорные вопросы квалификации грабежа

Проведенный анализ юридических признаков грабежа, позволяет сделать вывод о том, что данный состав преступления является достаточно сложным. При этом трудности в квалификации возникают не только при

отграничении грабежа от смежных составов преступлений, но и внутри самого состава.

Прежде всего, грабеж имеет ряд схожих признаков с кражей. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 161 УК РФ, так же как и ст.158 УК РФ состоит из четырех составляющих. Объектом грабежа, как и кражи, являются отношения, возникающие по вопросам собственности. Предметом преступления выступает движимое имущество. Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-ти лет. Грабеж – это деяние в виде открытого, в отличие от кражи, хищения чужого имущества. Субъективная сторона - вина в виде прямого умысла на открытое, при грабеже, и тайное, при краже, хищение чужого имущества в корыстных целях.

Грабеж является более тяжким преступлением по отношению к краже в силу того, что виновный бросает открытый вызов общественным устоям и закону. В связи с чем, наказание за совершение грабежа более строгое.

Однако иногда эти два деяния бывает трудно разграничить между собой. Исходя из содержания п. 3 Постановления № 29 следует, что если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются другими лицами (свидетелями), однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное должно быть квалифицировано как грабеж.

Например, Л., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, пришел в магазин, где находясь в торговом зале, подошел к стеллажу с алкогольной продукцией, установленной возле кассовой зоны, где увидел коньяк. С целью реализации своего преступного умысла, Л. с целью материального обогащения, оглядевшись по сторонам и видя, что за его преступными действиями никто не наблюдает, похитил одну бутылку коньяка. В продолжение своего преступного умысла, Л., удерживая похищенное имущество в руке, направился к выходу из магазина, но в этот момент сотрудник магазина, увидев факт хищения товара, с целью пресечения

противоправных действий Л. потребовала от последнего остановиться и вернуть похищенный товар. Однако Л. имея умысел на открытое хищение чужого имущества, предвидя наступление общественно опасных последствий своих действий и осознавая, что его преступные действия, стали очевидны для сотрудников магазина, игнорируя их требования остановиться и вернуть похищенный товар, выбежал из магазина, и с похищенным скрылся с места преступления, распорядившись в последствии похищенным имуществом по своему усмотрению (Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.02.2018 г. по уголовному делу № 1-79/2018 [58]).

Как можно заметить, с точки зрения субъективной стороны состава преступления, умысел преступника, после обнаружения, уже был направлен на открытое хищение чужого имущества.

Также и в другом примере, К. пришел в магазин, с целью посмотреть товар совместно со своей сожительницей У. Находясь в торговом зале, К. подошел к стеллажу, где на вешалке была вывешена мужская одежда. Имея умысел на хищение чужого имущества - одной мужской куртки, с целью реализации возникшего преступного умысла, К., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа тайно похитил мужскую куртку, черного цвета, стоимостью 2.500 рублей, принадлежащую ИП В., которую положил в находившийся при нем полиэтиленовый пакет. В продолжении своего преступного умысла, К. направился в сторону выхода из магазина минуя кассовую зону и не оплатив товар. Однако он был остановлен В.Н., которая, демонстрируя пустую вешалку, на которой висела куртка, потребовала от К. вернуть похищенный товар, находящийся в пакете, из которого виднелась часть куртки. К., осознавая, что его противоправные действия стали очевидны для сотрудника магазина, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, вышеуказанной куртки, с целью реализации своего преступного умысла, осознавая общественную опасность противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных

последствий в виде причинения материального ущерба собственнику и желая их наступления, действуя открыто, из корыстных побуждений, игнорируя просьбы В. остановиться и вернуть похищенное имущество, продолжая удерживать похищенное имущество в руках, выбежал из помещения магазина на улицу и с места происшествия скрылся, распорядившись в последующем похищенным имуществом по своему усмотрению. В результате преступных действий К. ИП В. был причинен материальный ущерб (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.07.2020 г. по уголовному делу № 1-335/2020 [64]).

Следует рассмотреть вопросы разграничения грабежа и вымогательства, которые не находят своего однозначного разрешения на практике, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции.

При этом, прежде следует отметить, что в доктрине не однозначно решается вопрос по поводу того является ли вымогательство формой хищения или корыстным преступлением против собственности. Так, по мнению одних вымогательство – это хищение [40, с. 157-161], а другие с этим не согласны, считая вымогательство самостоятельным преступлением корыстной направленности [18, с. 424].

А.И. Бойцов, обосновывая свое мнение относительно того, что вымогательство не является формой хищения, ссылается на законодателя, который в некоторых статьях УК РФ (см., например, статьи 221, 226, 229 УК РФ) использует формулировку «хищение либо вымогательство» [12, с. 686].

Разобраться с данным вопросом поможет анализ состава данного преступления в сравнении с соответствующими признаками хищений.

Прежде всего, следует отметить, что видовой и непосредственный объект вымогательства и хищений совпадают. При этом, вымогательство содержит два непосредственных объекта, первым из которых, как во всех хищениях, являются отношения собственности. Однако при вымогательстве вред может быть причинен не только отношениям собственности, но и другим благам, находящимся под уголовно-правовой охраной. Речь идет о жизни и

здоровье человека, его телесной неприкосновенности, чести и достоинстве [18, с. 427].

С.А. Ступина считает, «при вымогательстве может быть причинен вред и иным вещным правам, например, праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления» [74, с. 114].

Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество (как и в случае мошенничества), а также действия имущественного характера. Следует заметить, что предмет вымогательства понимается более расширительно в сравнении с мошенничеством [86, с. 119].

Последнее, т.е. «действия имущественного характера» не могут являться предметом других форм хищения, т.к. не охватываются категорией «чужое имущество». В целом же, предмет вымогательства «весьма широк и вбирает в себя (как и предмет взяточничества) любую выгоду имущественного характера» [11, с. 7].

При вымогательстве, также как при совершении насильственного грабежа на потерпевшего оказывается воздействие. И в зависимости от цели такого воздействия речь может идти либо о хищении, либо о другом корыстном преступном посягательстве.

Например, Кравцов, находясь в автомобиле на парковке ТЦ «Русь на волге», имея умысел, направленный на вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, выразившееся в словесной форме, реализуя свой корыстный умысел незаконно потребовал от Курбакова пойти в ТЦ «Русь на волге» и купить сотовый телефон стоимостью 27000 рублей в кредит, при этом он высказал в адрес Курбакова угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а именно, что он применит к нему физическую силу, избьет его, если последний не купит в кредит сотовый телефон и не передаст ему. Курбаков восприняв данные угрозы реально, отправился в ТЦ «Русь на волге», где подал заявку на покупку сотового телефона в кредит, но заявку на кредит не одобрили по независящим

от него обстоятельствам. После того, как Курбакову в покупке сотового телефона в кредит отказали, Кравцов, продолжая реализовать свой преступный умысел потребовал от Курбакова направиться в совместно с ним кафе по пути следования, в которое Кравцов высказал в грубой форме угрозу физической расправы, используя ненормативную лексику, произнося угрозы в отношении близких родственников Курбакова. В сложившейся ситуации данные угрозы Курбаков воспринимал реально. После высказанных угроз Кравцов сказал Курбакову о том, что тот будет должен ему отдавать ежемесячно по 10000 рублей в счет возмещения долга ФИО5, а всего на общую сумму 120000 рублей, из которых 70000 рублей долг ФИО5, а 50000 рублей дополнительно, за то, что разыскивал Курбакова, при этом осознавая, что последний Кравцову никаких денежных средств не должен.

Таким образом, своими умышленными действиями Кравцов, под угрозой применения насилия вымогал у Курбакова денежные средства.

Описанные действия подсудимого были квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия (Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2019 г. по уголовному делу № 1-389/2019 [63]).

Как можно заметить, в данном случае, отличие от хищения, которые предполагают захват имущества, при вымогательстве имеет место быть его передача в пользу виновного самим потерпевшим. Именно требование при вымогательстве является первоначальной фазой противоправного изъятия чужого имущества или права на него, а также иных действий имущественного характера, что в своей совокупности направлено на завладение чужим имуществом [15, с. 41].

Вымогательские требования в рассмотренном выше примере были высказаны устно и имели своей целью периодичное получение чужого имущества. В связи с чем, так же как и при разбое, момент окончания преступления, в отличие от грабежа переносится на более раннюю стадию, а

не с момента реального завладения имуществом. Связано это с тем, что цель вымогательства, как и разбоя состоит не в «требовании» или «нападении», а в завладении чужим имуществом.

Также как и разбой, состав вымогательства формальный, т.е. не требуется для признания преступления окончением самого изъятия как такового. Иными словами, по моменту окончания вымогательства сходно с разбоем.

Однако в некоторых случаях возникают вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа.

Например, из материалов дела следовало, что осужденные, вступив в предварительный сговор на вымогательство денежных средств у ФИО1, под угрозой размещения в сети Интернет либо сообщения в полицию о его незаконных действиях в части распространения наркотических средств потребовали у него 100000 рублей.

Испугавшись угроз осужденных, а также примененного к нему насилия, ФИО1 сказал о наличии у него денег в сумме 6000 рублей, Копытин взял у потерпевшего из кошелька 6000 рублей, затем, когда все прибыли в квартиру ФИО1, тот выдал им 8000 рублей, после чего занял у своего знакомого ФИО4 деньги в сумме 28000 рублей, которые тот перевел на банковскую карту потерпевшему, а он вместе с осужденными снял в банкомате указанную сумму и передал им. Однако и после завладения указанными денежными средствами осужденные продолжали требовать у ФИО1 передачи им 100000 рублей, для чего Копытин взял у потерпевшего банковскую карту, куда велел тому перевести требуемую сумму. Указанные действия осужденных были квалифицированы по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Однако судебная коллегия по уголовным делам такую квалификацию признала не правильной по следующим основаниям.

В соответствии с п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [44] в случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества

потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должно дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Исходя из этого, когда достоверно установлено, что осужденные Мусаев, Копытин, Краснов, Киселев, Шестаков при совершении вымогательства непосредственно изъяли и завладели имуществом потерпевшего, то их действия по преступному завладению денежными подлежат квалификации по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, по которой судебная коллегия назначила наказание с учетом фактической роли каждого осужденного и наличия смягчающих обстоятельств (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 г. по уголовному делу № 22-7471/2017 [7]).

Больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) от разбоя (ст. 162 УК РФ). Разграничение указанных составов может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз. Сложности наступают, когда соответствующие последствия не наступили или имела место угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В Постановлении № 29 в абз. 3 п. 21 данный вопрос решен таким образом, что преступные действия квалифицируются по ст. 162 УК РФ, если в момент применения насилия оно создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Однако в случае отсутствия указанных последствий решение вопроса о том, создавало ли насилие «реальную опасность» причинения вреда здоровью, имеет оценочный, субъективный характер.

Так, действия Г. были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Однако в прениях представитель государственного обвинения просил суд действия Г. переqualифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, как совершившего покушение на открытое хищение чужого имущества, поскольку отсутствует

объективная совокупность доказательств, подтверждающая факт как высказывания к со стороны Г. угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья, так и совершение каких-либо действий, содержащих такую угрозу. Из материалов уголовного дела следует, что в отношении потерпевшей Л. какого-либо насилия не применялось. Высказанную Г. фразу о безадресном производстве выстрелов, потерпевшая Л. реально не воспринимала. Каких-либо объективных данных о том, что данная фраза, в момент ее высказывания, создавала реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей суду не представлено. Сама по себе словесная угроза не влечет опасности для жизни и здоровья потерпевшего, с учетом обстоятельств отсутствия причинения каких-либо повреждений, потерпевшая оказывала активное сопротивление хищению денежных средств, сознания и контроль над ситуацией не теряла. Словесно не выражала наличие испуга, все её объективные действия подтверждают, что подсудимого она не боялась. Кроме того, в части опасения исполнения угроз стрельбы давала противоречивые показания. Также следует учесть и тот факт, что Г. был задержан на месте преступления сотрудником магазина и передан сотрудникам полиции. В связи с чем, не имел возможности довести свой преступный умысел до конца по независящим от его воли обстоятельствам. При этом в ходе личного досмотра подсудимого у него при себе оружия обнаружено не было.

С учетом изложенного государственным обвинителем, суд согласился с данной позицией и квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, как совершившего покушение на открытое хищение чужого имущества (Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.08.2019 г. по уголовному делу № 1-305/2019 [59]).

В другом случае, нельзя признать правильной юридическую оценку преступления, совершенного осужденными Мусаевым, Красновым, Опариным, Киселевым и Копытиным, по разбойному нападению на потерпевшего ФИО2 в части завладения денежными средствами.

Судом было установлено, что осужденные ворвались в квартиру потерпевшего со словами «Где деньги, где дурь», стали обыскивать квартиру, снимали картины, лазали по шкафам, избивали ФИО2 как в подъезде, так и в квартире, на балконе, причем на балконе потерпевшему наносили удары Мусаев А.К.О и Копытин Е.П., а в комнате Копытин Е.П. ударил ФИО2 кулаком в область губы, что, согласно заключению эксперта, причинило ему легкий вред здоровью. После избиения и фиксации на камеру признания потерпевшего в распространении им наркотических средств, осужденные вместе с потерпевшим стали уходить, Копытин Е.П. при этом взял с собой пакет с деньгами в сумме 9300 рублей и сказал, чтобы готовили 200000 рублей для освобождения ФИО2, которого похитили и удерживали на даче до освобождения его сотрудниками полиции.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что осужденные группой лиц по предварительному сговору незаконно проникли в жилище потерпевшего ФИО2 с целью завладения его имуществом, требуя выдать «деньги и дурь», нанося ему удары еще в подъезде, затем с корыстной целью избивали в квартире, после чего завладели денежной суммой.

Судебная коллегия полагает, что такие действия осужденных Мусаева, Краснова, Киселева, Опарина, обусловленные предварительным сговором на открытое хищение чужим имуществом, принадлежащего ФИО2, с незаконным проникновением в жилище и с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья, подлежат квалификации по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ, по которой следует назначить наказание с учетом роли каждого осужденного и наличия смягчающих обстоятельств. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, которому причинен легкий вред его здоровью, по мнению судебной коллегии, не охватывалось умыслом осужденных Мусаева, Краснова, Опарина, Киселева. Исследованные судом доказательства, характер причиненных повреждений, свидетельствуют о том, что в сговор с Копытиным на применение такого насилия, осужденные не

вступали. Легкий вред здоровью потерпевшего причинен осужденным Копытиным, который нанес потерпевшему удар в область губы.

Исходя из п. 21 Постановления № 29 судебная коллегия пришла к выводу о том, что в действиях Копытина содержится эксцесс исполнителя, содеянное им подлежит квалификации по ст. 162 ч.3 УК РФ. Квалифицирующий признак «совершение разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц» подлежит исключению (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 г. по уголовному делу № 22-7471/2017 [7]).

Правовую неопределенность в отграничении грабежей и разбоев вносит и абз. 6 п. 21 Постановления № 29 [82, с. 38]. Данную проблему можно решить посредством изменения конструкции составов грабежа и разбоя, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

В заключении четвертой главы магистерской диссертации, следует сделать ряд выводов и предложений.

Из п. 14.1 Постановления № 29 необходимо исключить указание на квалификацию содеянного по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Пункт п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ необходимо дополнить признаком «незаконным проникновением в жилище, а из п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, данный признак исключить. Особо квалифицированным является открытое хищение чужого имущества, совершенное организованной группой и/или в особо крупном размере.

Целесообразно изменить конструкцию составов грабежа, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в главе 21 УК РФ закреплены преступления против собственности, направленные на охрану экономических отношения собственности. Глава 21 УК РФ свою очередь, включена в более объемный раздел Особенной части УК РФ «Преступления в сфере экономики», охраняющий разнообразные экономические интересы российского государства, общества и гражданина. Таким образом, они отражают преступное посягательство на всю совокупность материальных производственных общественных отношений; отношения собственности играют определяющую роль, занимают и составляют основу, базис экономического строя общества в целом.

Определив место грабежа в системе преступлений против собственности, можно сделать вывод о том, что конечным классифицирующим звеном, в котором находятся открытое хищение чужого имущества, являются различные формы хищения.

Во-вторых, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений. Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Имущество как предмет хищения характеризуется такими признаками, как физическая, экономическая и юридическая сторона. При этом, имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества.

В зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений.

В-третьих, исходя из места расположения состава грабежа в Особенной части УК РФ, можно определить его объект, т.е. охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред. Родовой объект грабежа - экономические отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект грабежа – право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Рассматривая предмет грабежа, было обращено внимание на то, что недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Таким образом, для разрешения обозначенной проблемы целесообразно внести изменений в диспозицию ч. 1 ст. 161 УК РФ и указать в ней на то, что предметом грабежа может являться исключительно движимое имущество.

В-четвертых, грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме. Открытая форма предполагает наличие объективного и субъективного критериев. Грабеж считается оконченными, в случае, если имущество изъято и у виновного есть реальная возможность им распоряжаться или пользоваться по своему усмотрению. Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть.

В-пятых, обязательным элементом состава преступления является его субъект. Без его установления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Субъект грабежа отвечает общим признаком хищений, а именно – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Кроме рассмотренных общих признаков, субъект грабежа имеет такой специальный признак, как несобственник похищаемого имущества, т.е. лицо,

совершающее грабеж, не обладает никакими правомочиями в отношении изымаемого имущества. Такая позиция представляется спорной. Для примера можно взять любое субъективное право и любой противостоящий субъект обязан воздерживать от его нарушения. Кроме того, сам уголовный закон не называет в качестве специального признака отсутствие у субъекта права собственности. При этом, если собственник, совершая грабеж не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым правом на похищаемое имущество, то в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ (п. 7 Постановления № 29).

В-шестых, грабеж относится к материальным составам, следовательно, психическое отношение здесь устанавливается, как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям. Из определения хищения вытекает, что обязательным признаком является корыстная цель. Она заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц. Не будет состава грабежа, когда виновный открыто изымает чужое имущество в целях лишь временно воспользоваться им либо в целях, например, его уничтожения или повреждения.

В-седьмых, при рассмотрении квалифицированных видов грабежа, особое внимание было уделено открытому хищению, совершенному с применением насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Было установлено, что насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует. Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего, также признается оконченным как и основной состав

грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным.

Спорным при квалификации грабежа на практике является такой его способ, как рывок. Несмотря на достаточную распространенность данного способа совершения хищения чужого имущества, ни в УК РФ, ни в Постановлении № 29 нет понятия рывка. Автор настоящей магистерской диссертации на основе анализа судебной практики сделал вывод о том, что рывок остается за рамками насилия в связи с чем справедливо утверждать, что рывок является также способом совершения грабежа, но направлен не на личность потерпевшего, а на похищаемое имущество. Поэтому, вполне справедливо в таких случаях действия виновных квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ только в том случае, если в отношении потерпевшего было применено насилие не опасное для его жизни и здоровья.

В-восьмых, при рассмотрении отграничения грабежа и разбоя от иных преступления, связанных с насилием было отмечено, что больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа от разбоя, разграничение которых может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз.

Правовую неопределенность в отграничении грабежей и разбоев вносит и абз. 6 п. 21 Постановления № 29 . Данную проблему можно решить посредством изменения конструкции составов грабежа и разбоя, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество, а также действия имущественного характера. В отличие от хищения, которые предполагают захват имущества, при вымогательстве имеет место быть его передача в пользу виновного самим потерпевшим. Так же как и при разбое, момент окончания вымогательства в отличие от кражи и других

форм хищений, переносится на более раннюю стадию, а не с момента реального завладения имуществом.

Таким образом, с учетом изложенного диспозицию статьи 161 ГК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого движимого имущества...

2. Грабеж, совершенный:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. – Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ;

в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

г) утратил силу;

д) в крупном размере.

3. Грабеж, совершенный:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

в) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ...».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.06.2020 г. по делу № 22-805/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 73-АПУ16-14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2019 г. по делу № 10-11858/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.06.2017 г. по делу № 10-9352/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2017 г. по делу № 22-6867/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного Суда от 27.03.2018 г. по уголовному делу № 22-1495/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 г. по уголовному делу № 22-7471/2017 07.12.2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.06.2020 г. по делу № 10-9021/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.06.2016 г. по делу № 10-9520/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Безбородов Д.А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии: Учебное пособие. Санкт-Петербург, 2016. 56 с.
11. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 7-10.
12. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
13. Бокова И.Н. К вопросу определения предмета кражи в уголовном праве России// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2005. № 1. С. 65-68.
14. Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности. Сыктывкар, 2003. 270 с.
15. Векленко В. В., Николаев К. Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск, 2009. 260 с.
16. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М. 1948. 366 с.
17. Гаухаман Л.Д. Объект преступления. Лекция. М. : Академия МВД РФ, 1992. 360 с.
18. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО Центр ЮрИнфоР, 2003. 620 с.
19. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 10-14.
20. Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. 480 с.
21. Городенцев Г., Упоров И. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 4. С. 40-44.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
23. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
24. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 61-64.
25. Иванов М.Г. Проблемы квалификации преступлений против собственности: монография. Чебоксары, 2010. 136 с.
26. Иванов М.Г. Служебно-экономическая преступность в современной России (понятие, сущность, особенности ее проявления и предупреждения): монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. 148 с.
27. Иванов М.Г., Каныгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 184 с.
28. Клименко Ю.А. Экссесс соучастника преступления // Судья. 2016. № 4. С. 22-24.
29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. 260 с.
33. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. : Юридическая литература, 1974. 220 с.
34. Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Отв. ред Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. 560 с.
35. Курс советского уголовного права: В 6 т. М. : Наука, 1970. Т. 4. 740 с.
36. Лопашенко Н.А. О понятии «экономическая преступность» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 30-34.
37. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
38. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа // Естественно-гуманитарные исследования. 2015. № 10 (4). С. 62-65.
39. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 355 с.
40. Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. 2017. С. 157-161.
41. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. М., 1952. 290 с.
42. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М. : Изд-во Норма, 2001. 410 с.
43. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. 420 с.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

47. Постановление Президиума Амурского областного суда от 15.02.2016 г. № 44У-128/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Президиума Астраханского областного суда от 11.06.2019 г. № 44у-39/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 01.08.2017 г. № 44У-175/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 18.07.2018 г. № 44у-28/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.07.2019 г. по уголовному делу № 1-545/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

52. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 07.06.2019 г. по уголовному делу № 1-397/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020)

53. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 22.11.2017 г. по уголовному делу № 1-873/2017 [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

54. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12.02.2020 г. по уголовному делу № 1-49/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://komsomolsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

55. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 19.11.2018 г. по уголовному делу № 1-435/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://komsomolsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

56. Приговор Останкинского районного суда по уголовному делу № 1-51/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal> (дата обращения: 12.11.2020).

57. Приговор Ставропольского краевого суда от 02.08.2019 г. по делу № 2-2/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.02.2018 г. по уголовному делу № 1-79/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

59. Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.08.2019 г. по уголовному делу № 1-305/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

60. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.06.2020 г. по уголовному делу № 1-299/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

61. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 05.03.2018 г. по уголовному делу № 1-115/2018 [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

62. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.08.2016 г. по уголовному делу № 1-312/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

63. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2019 г. по уголовному делу № 1-389/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

64. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.07.2020 г. по уголовному делу № 1-335/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

65. Рогова Н.Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений // Уголовное право. 2017. № 3. С. 65-68.

66. Рожкова М. Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 6-10.

67. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М. : Юристъ. 1997. 680 с.

68. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. М. : Илекса. 2008. 720 с.

69. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М. : Экзамен, 2004. 352 с.

70. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). С. 105-109.

71. Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12-16.

72. Советское уголовное право. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. Общая часть. М. : Госюриздат, 1952. 670 с.

73. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М., 2019; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М., 2020; Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года. М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.12.2020).
74. Ступина С.А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. 2019. № 3. С. 113-116.
75. Тенчов Э.С., Явчуновская Т.М. Корыстная мотивация преступлений // Современные проблемы правоведения. Кемерово, 1994. С. 138-142.
76. Тихенко С.И. Борьбы с хищениями социалистической собственности, связанная с подлогом документов. Киев, 1959. 340 с.
77. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2005. 720 с.
78. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М. : Юристъ, 2011. 680 с.
79. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1997. 620 с.
80. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
81. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36-39.
83. Филаннко А.Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации. Челябинск, 2006. 412 с.

84. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. 260 с.
85. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1901. 440 с.
86. Хилюта В.В. Пределы автономности уголовного права // *Lex russica*. 2019. № 4. С. 117-121.
87. Чернышева Л.В. Хищение чужого имущества, совершенное в форме грабежа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 33 с.
88. Шаргородский М.Д. Мошенничество в СССР и на Западе. Харьков. 1927. 470 с.
89. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 4. С. 125-128.
90. Шершенович Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. 672 с.
91. Шишов О.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу России. Т. 2. М. : Новая волна, 1998. 597 с.
92. Шмытов И.М. Уголовно-правовой анализ понятия и признаков предмета хищения по действующему законодательству // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2017. № 5. С. 182-183.
93. Шурухнов Н.Г. Расследование краж: Практическое пособие. М. : Юристъ, 1999. 112 с.
94. Яни П. С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // *Законность*. 2016. № 2. С. 38-44.
95. Яни П.С. Корысть как признак хищения // *Законность*. 2019. № 2. С. 23-27.
96. Adler F., Mueller G. O. W., Laufer W. S. *Criminology and the Criminal Justice System*. New York: McGraw-Hill Higher Education, 2012. 683 p.

97. Atachanova G.M., Kaldarbekuly O. Manifestation of crimes against property in the new criminal // Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP. 2015. № 8. C. 115-116.

98. Bodobayev K.A. To the question on the nature of attack, violence and threats in case of robbery Modern Science. 2017. № 12. C. 87-89.ə

99. Ivančiks J., Teivans-Treinovskis J., Trofimovs I. Evaluations of security measures and impact of globalization on characteristics of particular property crimes // Journal of Security and Sustainability Issues. 2019. T. 8. № 4. C. 569-579.

100. Jahankhani H., Al-Nemrat A., Hosseinian-Far A. Cybercrime classification and characteristics // Cyber Crime and Cyber Terrorism Investigator's Handbook. Waltham. 2015. 393 p.